

ДЖУЛИ
КАГАВА

ЖЕЛЕЗНЫЙ
МЕЧ

ЗАВЕСА ТОНКА. ХАОС НАСТУПАЕТ

Джули Кагава
Железный меч
Серия «Young Adult.
Фейри тьмы», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70005322

Железный меч:

ISBN 978-5-04-179766-9

Аннотация

Меня зовут Эш. И я прожил долгую жизнь.

Я побывал в отдаленных уголках Фейриленда. Сражался с драконами, пережил ночные кошмары и проплыл по Реке Снов до самого Края Мира. Но быть отцом оказалось гораздо сложнее, чем я себе представлял.

СБЫЛОСЬ ПРОРОЧЕСТВО: НАШ С МЕГАН СЫН ВСТАЛ НА СТОРОНУ ЗЛА.

Киран, сын Меган и Эша, теперь Король Забытых. Он предал свой Двор, отвернулся от семьи и присоединился к Госпоже, врагу Небыли. Но теперь столицы Забытых больше нет, а Киран пропал без вести. Эш клянется, что разыщет сына. Но причиной стало нечто темное, древнее, чем сам Фейриленд. Это начало конца. Наступают Сумерки. И если Эш вместе с Паком и Никс не смогут этому помешать, хаос расколется их мир навеки.

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	39
Глава 4	48
Глава 5	81
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Джули Кагава

Железный меч

THE IRON SWORD

© 2022 by Julie Kagawa

Translation copyright © 2023 by Dimcheva Tatyana.

All rights reserved, including the right of reproduction in whole, or in part in any form.

This edition is published by arrangement with Harlequin Enterprises ULC.

This is a work of fiction.

Names, characters, places and incidents are either the product of the author's imagination, or are used fictitiously, and any resemblance to actual persons, living or dead, business establishments, events, or locales are entirely coincidental.

© Димчева Т., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Нику – всегда

Часть I

Глава 1

Пропавший король

Я прожил долгую жизнь.

Не такую долгую, как некоторые другие обитатели Фейриленда. Плутишка Робин, например, старше меня на несколько сотен лет (хотя по его поведению этого не скажешь). Король Оберон, королева Титания и королева Мэб еще древнее, они архаичные существа, с силой которых не сравнится никто в Небыли. Я не так стар и не так могущественен, как они, но даже по меркам фейри давно существую на свете. В Небыли я всем известен, мое имя узнают, некоторые даже меня боятся. Я побывал в отдаленных уголках волшебной страны и видел то, чего не видел никто другой: ночные кошмары, драконов, Край Мира. Я проходил невозможные испытания, успешно справлялся с невыполнимыми задачами и убивал непобедимых чудовищ.

Ничто вышеперечисленное не подготовило меня к роли отца.

Лицо Меган в неверном свете Дикого леса казалось чересчур бледным. Она пристально смотрела на Глюка, Железно-

го фейри, который своим заявлением только что перевернул наш мир с ног на голову.

«Тачстоуна больше нет, а принц Кирран, король Забытых, исчез».

– Потрудись объяснить, Глюк, – велела Меган. Хоть ее голос звучал спокойно и твердо, в нем слышалась дрожь. – Что значит Кирран исчез? И что случилось с Тачстоуном?

– Ваше Величество. – Глюк склонил голову, и молния в его волосах замерцала приглушенным фиолетовым светом. – Простите, но я знаю только то, что сообщил гонец. Тачстоун исчез, принц Кирран тоже. Увы, я не могу рассказать вам больше.

Кирран. Страх скрутил мои внутренности. Я боялся не за себя самого, а за сына, который, несмотря на заверения, так и не научился держаться подальше от неприятностей. Еще до его рождения появилось пророчество, провозглашавшее его либо спасителем, либо разрушителем, и вся Небыль следила за тем, кем он станет. Долгие годы мы с Меган растили его, стараясь не позволять предсказанию оказывать на нас влияние, при этом отдавая себе отчет, что однажды придется столкнуться с последствиями решения Киррана.

Пророчество сбылось с появлением нового могущественного врага, угрожающего всему Фейриленду. Госпожа, первая правительница Небыли, разгневанная тем, что ее бывшие владения прекрасно обходятся без нее, заручилась поддержкой Забытых и развязала войну со всеми дворами. Она

обещала им новый мир, в котором люди снова будут бояться фейри и поклоняться им и где никто не померкнет оттого, что его существование стерлось из памяти живущих. Она потребовала роспуска дворов и отступления правителей Фейриленда, которым надлежало признать ее истинной и единственной королевой Небыли. Те, естественно, отказались, и началась война с Забытыми.

Тогда-то Кирран и сделал выбор – в пользу Разрушителя. Он предал свой двор, отвернулся от семьи и присоединился к Госпоже, стремящейся завоевать Небыль. Хотя я и знал, что нельзя исключать подобный исход, поскольку об этом говорилось в пророчестве, поступок сына все равно стал сокрушительным ударом и для Меган, и для меня. Кирран упрям, склонен к идеализации, и если что-то задумал, повлиять на него невозможно; при всем при этом я и мысли не допускал, что он способен перейти на сторону врага.

Меган тихо вздохнула. Я чувствовал ее внутреннюю борьбу: с одной стороны, желание узнать, что случилось с сыном, с другой – обязанности и обязательства Железной Королевы. Фейриленд по-прежнему в опасности. Мы только что вернулись из Дикого леса после схватки с новым злобным чудовищем, которое едва нас всех не убило. Оно наносило удары такой мощи, что у меня до сих пор болят мышцы, а тело усеяно синяками и кровоподтеками. Нас было пятеро: я, Железная Королева, Плутиска Робин, Железный фейри, зовущийся Углеedom, и Забытая по имени Никс. Даже в таком

составе нам едва удалось одолеть тварь. А когда мы это сделали, узнали, что угроза для Небыли отнюдь не миновала. На самом деле все только начиналось.

Меган это было известно. Фейриленд словно накрыло тенью, в которой звучало эхо нового пророчества, грозящего разразиться страшной бурей: *«Это начало конца. Надвигаются Сумерки. Фейри и прочие существа, живущие под солнцем, обречены»*.

Шагнув к Меган, я положил руки ей на плечи и ощутил, как они дрожат под моими ладонями. Склонившись к ее уху, я прошептал:

– Я найду его, Меган. Если требуется, возвращайся в Маг Туиред, а я возьму Пака и Грима, и мы отправимся на поиски Киррана. Грим приведет нас в Тачстоун, а уж там посмотрим, что именно случилось и куда подевался наш сын. На этот раз тебе не обязательно идти с нами...

– Нет. – Протянув руку, она сжала мою ладонь. – Мне нужно знать, что произошло с Тачстоуном, почему он внезапно исчез. Если в его разрушении повинен очередной монстр, тебе понадобится моя помощь, чтобы уничтожить врага. Кроме того... – Она ненадолго замолчала, и по ее лицу тенью промелькнула боль. – Если что-то стряслось с Кирраном, если одно из этих существ добралось до него, как прежде до Пака, я хочу знать. Хочу увидеть своими глазами. Мы оба должны поддержать сына. Возможно, этого будет достаточно, чтобы помочь ему стать прежним.

Внутри у меня все похолодело. Монстр, с которым мы сражались и которого убили, не был похож ни на что, когда-либо виденное мной прежде: он являл собой физическое воплощение ненависти, ярости, страха и отчаяния. Он отравлял землю, по которой ступал, оскверняя все вокруг темными чарами и негативными эмоциями, и, что куда ужаснее, проявлял худшую сторону любого живого существа, к которому прикасался. Я видел это воочию на примере Пака, когда он превратился в фейри, снедаемого ревнивым гневом и ядовитой злобой, то есть в прежнего Плутишку Робина. Того, кто до сих пор таил на меня обиду за то, что я украл у него Меган, и не забыл обо всех моих попытках убить его.

Не то чтобы я винил его в этом.

К счастью, Паку удалось побороть тьму и вернуться к своей обычной, беззаботной и дерзкой сущности. Но я знал, о чем думает Меган, и разделял ее страх. Кирран уже доказал, что способен попать и предать все, что любит. Неужели, отправившись в Междумирье, мы обнаружим, что наш сын опять превратился в бездушного врага?

Я наклонился к самому уху Меган. Почувствовав, что она крепче сжимает мою руку, пообещал чуть слышно:

– Мы найдем его. Найдем и вернем домой, чего бы нам это ни стоило.

Она кратко кивнула и, отступив на шаг, посмотрела на Глюка, который по-прежнему стоял на коленях.

– Ты хорошо поработал, – обратилась она к своему пер-

вому полководцу. – Возвращайся в Маг Туиред. Береги наших подданных. А я отправляюсь на поиски принца Киррана. Вернусь, как только смогу.

– Конечно, Ваше Величество, – поддакнул Глюк, хотя я знал, что ему хотелось бы возразить. Первому полководцу не нравилось, когда оба правителя Маг Туиред покидали Железное Королевство на неопределенное время. Но, будучи знаком с Меган достаточно долго, он просто склонил голову и ответил: – Удачи и безопасного пути вам обоим. Я буду охранять город до вашего возвращения.

Повернувшись, Меган обвела взглядом остальных членов группы. Пак опирался о ствол дерева, скрестив руки на груди; его ярко-рыжие волосы пламенели во мраке. Стоящая рядом с ним фигура в плаще с капюшоном молча наблюдала за происходящим и, казалось, сливалась с тенями. Меган понадобилось мгновение, чтобы ее рассмотреть.

– Никс, – обратилась она к ней, – ты – Забытая и принадлежишь ко двору Киррана. Похоже, Тачстоуна больше нет, а король исчез. Можешь ли ты раздвинуть Завесу и провести нас в Междумирье?

Сереброволосая фейри с кожей цвета сумерек и золотистыми глазами подняла голову, на ее лице отразилась решимость.

– Да, Ваше Величество, – ответила она. – Если Кирран в опасности, я должна немедленно найти его. Когда вы хотите отправиться в путь?

– Прямо сейчас. – Меган окинула Пака и Углееда внимательным взглядом. – Для всех нас настали смутные времена, – объявила она. – Фейриленд под угрозой. Что-то грядет, но никто не знает, что это такое и когда случится – только то, что оно близко. Правители и лидеры дворов должны знать о новой угрозе. Углеед... – Она посмотрела на большого Железного фейри, который тут же приосанился. – Не сомневаюсь в твоём желании помочь нам найти Киррана, но мне нужно, чтобы ты вернулся на Обсидиановые равнины и рассказал Шипастому о произошедшем. Ему следует знать о происходящем. Если в будущем нам придется призвать Железное стадо, хочу, чтобы он был готов.

– Слушаюсь, Ваше Величество. – Крупный фейри, находящийся сейчас в человеческом обличье, склонил голову, и я увидел за ним тень его настоящей сущности: огромного боевого коня из черного железа и мерцающего пламени. – Железное стадо поможет справиться с любой угрозой. Мы будем поддерживать вас до тех пор, пока вы в этом нуждаетесь.

Меган благодарно кивнула и обратилась к стоящему рядом с ним рыжеволосому фейри:

– Пак?

– Перестань, принцесса. – Плутишка Робин сверкнул белозубой улыбкой. – Мой ответ тебе известен. Даже не нужно спрашивать.

– Думаю, я тоже отправлюсь с вами.

В поле зрения появился мохнатый серый кот, его необык-

новенно пушистый хвост раскачивался из стороны в сторону. Он скучающе посмотрел на нас своими золотистыми глазами.

– Если Тачстоун исчез, я бы хотел увидеть это воочию, – сказал Грималкин. – Вам нужен кто-то умный, тот, кто поможет во всем разобраться и растолковать очевидные вещи. А еще указать верное направление, если заблудитесь. В способностях Забытой я не сомневаюсь, но все же, если вдруг собьетесь с пути, вам понадобится проводник.

Железная Королева решительно кивнула.

– Выступаем немедленно, – сказала она. – Время утекает сквозь пальцы, и чем дольше мы ждем, тем труднее будет найти Киррана. Никс... – Она кивнула Забытой. – Как только будешь готова, веди нас в Междумирье.

Никс тут же выступила вперед. Закрыв глаза, она протянула руку и широко расставила пальцы, словно ища что-то такое, что можно только почувствовать.

– Кирран показал мне, как попасть в Междумирье, – пробормотала она, сделав несколько шагов вперед. – Он сказал, что одни лишь Забытые не утратили память о том, как это делается, и что Госпожа передала ему этот дар, когда была жива. Нужно найти место, где Завеса тонка.

– Вроде портала? – спросил Пак, имея в виду магические тропы, которые вели в Небыль из мира смертных.

– Да, очень похоже, – пробормотала Никс, уверенно двигаясь вперед с поднятой рукой, а мы следовали за ней по пя-

там. – Завеса подобна туману, – пояснила она, – постоянно движется и меняется. Обнаруженные однажды истончения могут отсутствовать, если вернуться к ним спустя некоторое время. Но если искать достаточно долго, то... Вот!

Никс притормозила на мгновение и остановилась. Раз или два я видел, как то же самое проделывал Кирран. Она просто вдавила пальцы в ткань реальности и сдвинула ее в сторону, как портьеру. В том месте, где Завеса разошлась, появилась узкая прореха, за которой стояла непроглядная тьма. Вырвавшиеся из дыры нити тумана исчезли, превратившись в ничто.

Стоя на пороге прохода в пустоту, Никс покачала головой.

– По моим ощущениям, – пробормотала она, – Между-мирье стало... другим. Злее, чем раньше. Это нехорошо. – Она открыла глаза и посмотрела на нас. Я прочел на ее лице беспокойство, быстро сменившееся мрачной решимостью. – Подавляйте свои эмоции, – предупредила она. – Смирите разум и чувства, поскольку Междумирье способно являть физическое воплощение сильных эмоций. Если не будете осторожны, можем столкнуться с вашими худшими страхами или самыми темными частями вашего гнева.

Я судорожно втянул носом воздух, чтобы утихомирить смятение и вернуть привычное холодное безразличие Зимнего принца. У меня получилось не так легко, как в прошлом. До появления в моей жизни Меган и Киррана мне приходилось беспокоиться только о себе самом, и я мало че-

го боялся. Я не страшился неизвестности. Что бы на меня ни напало, с каким бы чудовищем, кошмаром или ужасной мерзостью я ни столкнулся, самое худшее, чем все могло закончиться, – моя смерть. А убить меня очень трудно, поэтому страх за собственную жизнь редко вызывал у меня опасения.

Теперь все было по-другому. У меня появилась семья: жена и сын, два самых дорогих мне существа в целом мире. Если им грозила опасность, меня переполняло желание защитить их, уничтожить зло, с которым они столкнулись, чтобы оно больше никогда не посмело им угрожать. Вот и сейчас я чувствовал, как в душе поднимается гнев, подавляющий прочие мысли, и старался глубоко дышать в попытке найти точку опоры. Если Кирран где-то в Междумирье, мы найдем его, и я справлюсь со всем, что встанет на нашем пути. Вот так просто.

Пак шумно вздохнул и посмотрел на меня.

– Что ж, Ледышка, – обратился он ко мне, – снова-здорово. Еще одно приключение с участием худшего, что может предложить Фейрилэнд. О, погоди-ка, ты ведь никогда раньше не проходил через настоящее Междумирье, да? – Он усмехнулся, и его зеленые глаза заблестели озорством, когда он шагнул к проходу. – Тебя ждут всевозможные веселые сюрпризы.

Глава 2

Город в двух мирах

Пак был не совсем прав. Мне доводилось бывать в Междумирье. На самом деле даже дважды, и оба раза – с Меган, когда мы посещали Тачстоун, столицу нового королевства Киррана. Хоть наш сын больше не мог появляться в Небыли, это не мешало нам приходить в Междумирье, чтобы повидаться с ним. Правда, чаще всего вместо того, чтобы приглашать нас в Тачстоун, Король Забытых предпочитал встречаться в мире смертных. Я подозревал, что делал он это для того, чтобы не заставлять нас беспокоиться о нем. Не то чтобы Кирран стыдился своего королевства или подданных, но Тачстоун, по крайней мере в те разы, когда я его видел, походил на город вечной ночи и тени. Он был темным, унылым, в нем царила мрачная меланхолия, которая проявлялась в том числе в его многочисленных готических зданиях. Парапетные ограждения, уходящие ввысь арки и скалящиеся горгульи были в Тачстоуне обычным явлением, а скользящие по туманным улицам вдоль грубых каменных стен Забытые напоминали существ из детских кошмаров.

Признаться, Тачстоун казался довольно зловещим местом, и именно поэтому, как я подозревал, Кирран чаще всего просил о встрече в мире смертных. Однако, хотя сумрачный город был опутан тенями, пропитан меланхолией, кото-

рую можно ощутить почти физически, он все же оставался городом, имеющим улицы, здания и иные узнаваемые сооружения.

И ничем не походил на ту плоскую пустоту, в которой я сейчас оказался.

– Междумирье, – задумчиво протянула Меган, ее голос был едва ли громче шепота. Вокруг, насколько хватало глаз, простирался образованный туманом и дымкой безликий пейзаж, растворяющийся в небытии. Здесь не было ни источника света, ни запахов, ни звуков, кроме тех, что производили мы. – Так вот оно какое на самом деле.

– Веселенькое местечко, правда? – подхватил Пак, чей голос в звенящей пустоте прозвучал оглушительно громко. – Только не позволяйте этому болезненному спокойствию вас обмануть. Если не будете осторожны, Междумирье тут же породит парочку ужасных чудовищ. Расскажи им, Пушистик.

Одарив Пака полным кошачьего презрения взглядом, Грималкин повернулся к нам и принялся.

– Плут прав, – изрек он, хотя в его голосе звучала досада на необходимость признавать услышанное. – Забытая уже предупредила вас о том, что может случиться, но, полагаю, мне придется рассказать об этом... еще раз. – Он поднял голову и тяжело вздохнул. – Междумирье – живая сущность, – начал он. – Не обладающая разумом, поскольку не гневается и не имеет злых намерений по отношению к тем,

кто осмеливается сюда проникнуть, зато может оживлять то, что находится вокруг. Междумирье наделено способностью являть физические воплощения ваших ощущений. Поэтому чувства вроде ярости, боязни, горя, отчаяния и любые сильные эмоции я бы посоветовал свести к минимуму, насколько это возможно, если не хотите нос к носу столкнуться с вашим ожившим кошмаром. Хотя, боюсь, просить фейри контролировать эмоции – все равно что просить собаку не пускать слюни. – Кот подергал хвостом, выражая покорность. – По крайней мере, попытайтесь.

Взглянув на Меган, я прочел в ее глазах завуалированный страх и гнев. А также беспокойство за Киррана и злость из-за того, что его снова пытаются отнять у нас. Решимость отыскать его, несмотря ни на что. Хоть Железная Королева и поумнела за время своего правления, до сих пор не научилась подавлять и отключать эмоции, особенно когда дело касалось семьи. У меня в этом отношении было больше практики, я всю жизнь замораживал воспоминания и чувства, и все же даже мне было трудно оставаться бесстрастным. Мой сын пропал. Нужно было найти его, а потом выследить то, что ему угрожало, после чего раз и навсегда уничтожить.

Спиной ощутив холодок, я повернулся и увидел, как часть клубящегося тумана сдвинулась в сторону на манер занавеса, явив скрывавшуюся по другую сторону мрачную картину. Застывшие тела, как людей, так и фейри, были небрежно навалены друг на друга, их глаза остекленели и расширились

от ужаса. На самой вершине гротескной горы виднелся знакомый меч, воткнутый в чью-то спину. Клинок мерцал ледяным голубоватым светом, ярко выделяясь во мраке. Пока я смотрел, не в силах отвернуться, трупы открыли глаза и устремили на меня тяжелые обвиняющие взгляды.

Я так и подпрыгнул, и в этот момент пелена опустилась, скрыв ужасную картину. Мгновение спустя, когда туман рассеялся, там уже ничего не было.

– Эш. – Стоящая рядом Меган тихо вздохнула, и я понял, что она тоже видела. – С тобой все будет в порядке? – спросила она чуть слышно.

«Возьми себя в руки, Эш, – велел я себе. – Междумирье способно оживлять самые темные страхи и эмоции. Нельзя, чтобы их кто-то заметил, включая тебя самого».

Я подавил всколыхнувшийся было гнев и постарался сосредоточиться на поиске Киррана. Разбираться с прочими угрозами, какими бы они ни были, я собирался потом. Встретив взгляд Меган, едва заметно улыбнулся, чтобы успокоить ее.

– Да, все хорошо, – заверил я и добавил, обращаясь ко всем разом: – Не беспокойтесь обо мне, давайте просто найдем Киррана.

Никс, чьи глаза в окружающем жутком вакууме светились желтым, тут же шагнула вперед.

– Тачстоун в той стороне, – объявила она. – Идите за мной.

Так мы и сделали: молча последовали за Забытой сквозь

пустоту. Не знаю точно, сколько мы шли. Междумирье выглядит одинаково, куда ни глянь: серый пейзаж из вечного тумана и нависающей над небытием дымки. Время от времени Завеса расходилась, являя взору странные формы: от деревьев и кустов до снеговиков и выбеленных костей животных. Хотя некоторые из них и вызвали легкое беспокойство, ничто не оживало, ничто не выпрыгивало из тумана с намерением напасть, и мы продолжали путь без происшествий.

Каким бы тихим и неподвижным ни казалось Междумирье, оно, как заметила Никс, было охвачено *злостью*. Я и сам это чувствовал. А может, виной тому мои собственные эмоции, реагирующие на нависшую угрозу этого места и неопределенность с Кираном. Почему моей семье постоянно грозила опасность? Мы только что закончили войну, в которой мне пришлось сражаться с армией фейри и могущественной бывшей королевой, а также наблюдать, как собственный сын предал всех, кого знал. И вот появилась новая угроза, пытающаяся отнять у меня тех, кого люблю. Неужели мне было суждено постоянно бороться за спасение своей семьи и понимать, что однажды могу потерпеть неудачу и все потерять?

Гнев незаметно перешел в ярость, и тут Никс остановилась и нахмурилась, уставившись в пустоту Междумирья.

– Это неправильно, – пробормотала она. Медленно повернувшись кругом, она пристально вглядывалась в вакуум и качала головой. – Нет, я не ошибаюсь. Что-то определенно

не так.

Как и Никс, я посмотрел в туман, но ничего не увидел.

– Что ты имеешь в виду?

– Мы на окраине столицы, – объяснила Никс, обратив ко мне мрачное лицо. – Несколько секунд назад миновали периметр. – Она указала в никуда тонким пальцем. – Там полагается быть воротам, от которых начинается дорога, ведущая через город к главной площади. Прямо сейчас мы должны находиться в Тачстоуне.

Недоброе предчувствие окатило меня холодом. Меган с тревогой и беспокойством смотрела на место, указанное Никс.

– Глюк сообщил, что столица Забытых исчезла, – сказала она дрожащим голосом. – Я не догадалась об истинном значении этого заявления. Выходит, город просто прекратил свое существование.

Никс побледнела, но ответить не успела, поскольку что-то мелькнуло в тумане прямо в том месте, где она стояла. Забытая отпрыгнула, а я выхватил оружие. Буквально из ничего возникла внушительных размеров гранитная арка. На самом верху колонн сидели две злобные каменные горгульи и смотрели на нас, скаля огромные клыки.

Пак со вздохом опустил кинжалы, рассматривая сооружение, которое внезапно решило почтить нас своим присутствием.

– Черт, никогда к этому не привыкну, – пробормотал он. –

Чье это воплощение? Кто тут боится арок и почему? Или проблема в горгульях? Согласен, они могут *изрядно* наподдать...

Никс моргнула.

– Это... городские ворота, – в замешательстве пояснила она. – Точнее, их часть. – Она посмотрела по сторонам, как бы ища стену, к которой должна примыкать арка. – Не понимаю, что происходит.

– Это в самом деле ворота, – подтвердил Грималкин, со скучающим презрением наблюдая за ухмыляющимися горгульями. – Полагаю, я смогу ответить на вопрос. – Он запрыгнул на разбитую гранитную глыбу и сел, обвив хвостом лапы. – Если в Междумирье уничтожить якорь, – начал он тоном заправского лектора, – то исчезнет и все, что к нему прикреплено, верно? Но что, если якорь окажется поврежден? Что бы в таком случае произошло с окружающим миром?

– Вероятно, то, что мы видим сейчас, – предположил Пак, указывая на врата, которые вдруг зашипели, как умирающая свеча, и на мгновение погасли, сбросив Грима на землю. Когда они затвердели снова, одной из сидевших на вершине горгулий уже не было. – Город, который не может решить, хочет он быть здесь или нет.

– Если что-то повредило якорь... – Никс вздрогнула и побледнела. – Якорь находится в Тачстоун-Мэнор, – прошептала она. – Кирран...

В тумане раздался пронзительный визг.

Все выхватили оружие, а Грималкин растаял в воздухе. Поспешно пройдя под разбитыми мерцающими воротами, мы очутились в городе. Точнее, в том, что когда-то было городом.

Казалось, Тачстоун балансировал на грани и мог вот-вот раствориться в небытии Междумирья. Высокие каменные здания то появлялись, то исчезали: мгновение назад они были на месте, а в следующее пропадали. Конструкции расплывались по краям и выглядели нечеткими в медленно проплывающих мимо клочьях тумана. Фонтан в центре города был почти прозрачным, а льющаяся из него вода превращалась в дым, не успевая достичь чаши.

Но город не просто угасал. По мере того как мы углублялись в Тачстоун и приближались к особняку, я стал замечать леденящие душу признаки нападения. Строяния разрушены, здания обвалились или были снесены некой огромной силой. Деревья вдоль дороги переломлены, как хворост, от одного остался лишь обгоревший, обугленный ствол, а ветви рассыпались прахом на ветру. Город совершенно не выглядел живым и дышащим. Окутанный жуткой тишиной, он выглядел мертвым, как на сделанной на память фотографии.

– Где же Забытые? – спросила Меган, голубыми глазами взирая на развалины.

Во время моего последнего посещения Тачстоуна Забытые тоже не толпились на улицах, но, по крайней мере, мож-

но было различить тех, кто скрывался в тени. Теперь же вокруг царило запустение и безмолвие, город казался заброшенным.

– Неужели все до единого покинули столицу? Не могли же они все сгинуть.

Я не ответил Меган. В данный момент до Забытых мне не было дела. Сейчас меня волновали поиски Киррана, а о его подданных я побеспокоюсь тогда, когда сам он будет в безопасности.

Тачстоун-Мэнор мерцал в тумане: старый особняк стоял на вершине холма, откуда открывался вид на город. Внутри поместье было очень красивым, хорошо освещенным и уютным, хотя и немного пустоватым. Обслуживающие это место Забытые славились немногословностью и избегали попадаться на глаза, поэтому единственными посетителями были только мы да Кирран. Снаружи поместье напоминало классический готический особняк с остроконечными арками, стрельчатыми башенками и высокими окнами. Внушительный зловещий силуэт возвышался на фоне луны, нависая над Тачстоуном, словно горгулья.

– Поместье уцелело, – заметила Меган, когда мы поднимались по длинной извилистой дороге к особняку. В ее голосе звучала сдерживаемая надежда. – Возможно, Кирран до сих пор внутри.

Мне очень хотелось разделить ее оптимизм, хотя все признаки говорили об обратном. Ущерб, нанесенный улицам и

зданиям. Опустевший город. Тачстоун мерцал и колебался, борясь за существование. Но я знал, что Кирран силен и волей, и магией, и надеялся найти его живым в дымящихся руинах города.

Потому что в противном случае кому-то пришлось бы дорого заплатить, – не знаю как, но я собирался проследить за этим.

Мы добрались до вершины холма, и остатки надежды угасли, когда я увидел огромную дыру, зияющую в главных воротах. Камни были раздавлены, деревья выкорчеваны, земля размешана до состояния жижи. В самом поместье – темнота, повсюду царила та же мертвая тишина. Мы проскользнули через ворота во двор и устали на особняк, высматривая примостившийся на крыше чудовищный силуэт, но в тумане и тених ничего не было видно. Какая бы разрушительная сила сюда ни проникала, теперь она исчезла.

Никс тихо вздохнула, ее внимание внезапно переключилось на угол усадьбы, где за невысокой оградой лежало несколько камней. На мой взгляд, обычная груда обломков, но Никс печально покачала головой.

– Якорь поврежден, – пробормотала она, – однако не выглядит полностью разрушенным. Возможно, Кирран смог его спасти.

– Но где Кирран? – нетерпеливо спросила Меган, пока мы шли к гигантским входным дверям. – Если он все еще здесь, мы бы его уже увидели.

– А еще, – подхватил Пак, – у меня воображение разыгралось или туман в самом деле начинает проявлять агрессию?

Туман действительно сгустился, полз по земле и продвигался вперед с увеличивающейся скоростью. За несколько секунд он окружил нас, укутав двор белым покрывалом, из-за чего видимость сократилась до нескольких шагов. Он казался... разгневанным, представлял собой бурлящий котел ярости и ненависти, протягивающий к нам свои призрачные когтистые щупальца.

Я выхватил меч во вспышке голубого света и увидел, что Меган сделала то же самое. Стоящий рядом Пак достал кинжалы, а Никс подняла руки, и в них появились изогнутые лунные клинки-близнецы.

Из клубящегося тумана начали подниматься призрачные фигуры, похожие на зомби. Они протягивали к нам руки. Шепот становился громче, переходя в рычание и яростный рокот, и вперед выступили полчища тенеподобных существ. Они выглядели как Забытые – черные безликие силуэты со светящимися золотыми глазами, но их тела были страшно искажены, они представляли собой невероятные формы с вытянутыми и перекрученными конечностями, которые, однако, каким-то образом позволяли своим хозяевам передвигаться. Ко мне ползло одно такое существо с выгнутом в обратную сторону позвоночником и длинными, вывернутыми в локтях руками, похожими на ноги уродливого паука. Пошатываясь, приближался и еще один: его казавшиеся вывих-

нутыми челюсти раздвигались, как у змеи, когда он стонал. Воздух наполнился шепотом, спутанным и разрозненным, как затерянные в буре обрывки слов.

При виде надвигающихся бесформенных существ Никс отшатнулась, ее золотистые глаза наполнились ужасом.

– Это Забытые? – проговорила она чуть слышно, явно пребывая в недоумении. – Что с ними такое?

К ней вплотную подобрался призрак, чья шея была изогнута под непостижимым углом, а голова свисала до колен. Никс попятилась. Сначала, глядя на приближающиеся существа, она выглядела испуганной, но затем черты ее лица ожесточились.

– Что здесь произошло? – обратилась она к полчищу странных тварей. – Где король Кирран?

– *Самозванец.*

Я не смог определить, кто из теневых существ заговорил, но остальные тут же подхватили, разразившись сиплым шепотом:

– *Он не Забытый.*

– *Не один из нас.*

– *Ты тоже не из наших.*

– *Предательница.*

Искореженные теневые фейри наступали, их голоса становились все громче, все злее.

– *Ты на стороне тех, кто хочет нас уничтожить, – шипели они. – Кто запер нас в этой пустоте, чтобы все поза-*

были нас и мы померкли. Но мы не угаснем. Не простим. Мы восстанем и вернем то, что было у нас украдено.

Я прищурился. Эти разговоры напоминали открытое объявление войны. Очевидно, Меган посчитала так же и шагнула вперед; ее сила заполнила окружающую пустоту, как энергия перед бурей.

– Теперь у нас мир, Забытые, – объявила она, когда на нее обратилось море пустых желтых глаз. – Война закончилась, двory больше не считают вас угрозой. Нет причин развязывать новый конфликт.

– *Железная Королева*, – зашипело пестрое сборище призраков, и глубина гнева, страха и ненависти в их голосах заставила меня сжать рукоять меча. – *Правительница-разрушительница*. Ты охотно прокляла бы нас и заставила исчезнуть, как и твой выродок.

Во мне всколыхнулся холодный опасный гнев, которого я не чувствовал уже много лет. То был гнев Неблагого принца.

– Никто не хочет, чтобы вы померкли. – Меган сделала шаг вперед, вызвав новую вспышку воплей и шипение толпы. – Никто не желает вас уничтожить. Госпожи больше нет, в Небыли царит мир.

– *Мы были здесь задолго до твоего появления*. – Понять Забытых становилось все труднее; вой и скрежет нарастали, заглушая слова. – *Мы существовали, и вся Небыль принадлежала нам. Мы завладеем ею снова. Она освободится от развратителей, распространителей яда, от владеющей*

ею нынче чумы. Ничего не делая, ты позволяешь нам померкнуть. Ты – Королева Ничего, как и король, который когда-то правил в Междумирье.

– Где Кирран? – Голос Меган сделался суровым; время уговоров и просьб прошло, и я был с ней согласен. – Где Король Забытых? Отвечайте... сейчас же.

– Самозванец! – зашипели в ответ теневые существа. – Он не один из нас! Он из ваших, этот Король Ничего. Ничтожный правитель, который бездействует. Мы знаем правду. Мы свергнем угнетателей! Мы восстанем, чтобы вернуть все как было!

Во мне вспыхнула ярость, по венам прокатилась волна холода, замораживая мысли о доброте и милосердии. Хотя эти существа и были когда-то фейри, теперь превратились в чудовищ. Они знали, где находится Кирран, и отказывались сообщить нам. Хуже того, они активно угрожали моей семье, моей королеве. Они заслуживали смерти. И я мог обеспечить им такой конец.

Сделав глубокий вдох, я втянул в себя пропитанные ненавистью чары и со всплеском Зимней магии вонзил меч во тьму у своих ног. Когда посланный мной холодный импульс достиг стоящих ближе всех существ, они превратились в искореженные ледяные статуи, принявшие гротескные формы. Я выдернул клинок, и кристаллические формы разлетелись вдребезги со звоном разбивающихся сосулек.

– Ох! Ледышка, ну, ты даешь! – вскричал Плутишка Ро-

бин, отступая и прикрывая лицо от взрыва замороженных осколков. – Сразу перешел к опасной магии, да? А как же разумный подход? Едва ли Кирран будет доволен, если мы превратим его подданных в мороженое.

Я медленно вдохнул, чувствуя бурлящую в жилах жажду насилия и опоясывающий сердце холодный гнев.

– Возможно, раньше они и были фейри, но теперь уже нет, – возразил я. Уцелевшие искореженные создания отпрянули от смертоносной демонстрации чар. – С ними невозможно договориться.

Жестом и еще одной вспышкой магических ледяных копий я пробил туманную землю, поразив несколько теневого монстра и мгновенно превратив их в клубы дыма. Заскучив, они растворились в небытии. Сделав выпад, ударом руки я разрубил одну кошмарную тварь надвое, а другой вонзил лезвие в пасть, которая разрослась так, что стала вдвое больше туловища. Оба создания завывали и исчезли, оставив после себя несколько теневого нитей.

– Эш, прекрати! – Прорезавшийся сквозь ледяную ярость голос Меган заставил меня остановиться. – Они уходят, – добавила она, и я опустил оружие. – Убегают. Довольно смертей.

Подняв голову, я увидел, что она права. Полчище теней отступало. Завывая и рыча, они скрылись в тумане и пропали из виду. Но до нас продолжали долетать их разрозненные шепотки, ядовитые и ненавистные:

– *Самозванцы.*

– *Вы не одни из нас.*

– *Мы восстанем, а дворы падут.*

– *Мы вернем то, что принадлежит нам.*

Я убрал меч в ножны и сделал глубокий вдох, чтобы унять гнев, холодной глыбой осевший в желудке. Теперь в тумане остались лишь мы одни, хотя я знал, что теневые существа, некогда звавшиеся Забытыми, до сих пор оставались где-то там и наблюдали за нами. Во мне поселилась каменная решимость. Если они еще раз нападут, то умрут от моего клинка. Я не потерплю, чтобы кто-то угрожал моим друзьям или семье, пусть даже и подданные собственного сына.

– Ох, тревожная ситуация, – нарушил мрачную тишину голос Пака. – И придает совершенно новый смысл фразе «скрутить в бараний рог». – Он со вздохом провел рукой по своим рыжим взъерошенным волосам. – Черт. Я собирался спросить, что их так разозлило, но боюсь, ответ мне уже известен. И он мне совершенно не нравится.

– Здесь побывал Монстр, – сказала Никс. – Или другое похожее создание. Отравленные чары такие же, как и в прошлый раз. Забытые... не были такими раньше. – Ее голос на мгновение дрогнул, но она сделала глубокий вдох и быстро взяла себя в руки. – Сколько тут всего подобных существ? – пробормотала она.

– Не знаю, – с нехарактерной для него серьезностью отозвался Пак. – Но в одном уверен на все сто: не хочу снова с

ним бороться. Как думаешь, большой уродец все еще здесь?

– Король не оставил бы город беззащитным, не вынуди его необходимость, – заметила Никс чуть слышно. – Если Монстр по-прежнему где-то тут, значит, Кирран...

Она запнулась, и Меган на миг закрыла глаза. Подавив леденящий страх, когтями терзающий душу, я выступил вперед.

– Мы не узнаем наверняка, пока не найдем того, кто это сделал, – возразил я. – Должен остаться какой-то след. Возможно, кто-то объявится и расскажет, что произошло. Никс... – Я взглянул на Забытую. – Ты жила здесь. Куда нам идти? Есть ли место, которое могло уцелеть? Или какой-нибудь свидетель?

– Думаю, с этим я могу помочь, – вдруг раздался знакомый голос Грималкина.

Когда появились теневые существа, я напрочь позабыл о Кайт Ши, поскольку в преддверии драки он всегда исчезал. Устремив взгляд себе под ноги, я наблюдал за появлением кота, чей пушистый мех казался частью тумана, из которого он материализовался. Реальными выглядели только парящие во мраке глаза.

– Я кое-кого нашел, – объявил Грималкин, неспешно подходя к нам. – Пока вы расточали тщетные угрозы местному населению, я обнаружил ту, которая еще не потеряла рассудок. Предлагаю послушать, что она скажет.

Только тогда я заметил позади Грималкина тень, почти

невидимую в темноте. Она выступила вперед: гибкая, как ива, Забытая с изящными стрекозиными крыльями, хотя, как и остальные, в тумане она казалась всего лишь бесформенным силуэтом. Ее золотистые глаза расширились от страха, когда она уставилась на нас.

– Железная Королева, – прошептала она. – Вы пришли. – Она посмотрела на Меган, и крылья на ее спине затрепетали. – Пожалуйста, простите меня, Ваше Величество. Я пыталась помочь королю. Пыталась... но все случилось слишком быстро. Мне очень жаль.

– Что произошло? – спросила Меган. Хотя ее голос был спокоен, выражение лица оставалось суровым. – Где ваш правитель?

– Он... – Забытая задрожала. – Его тут нет, – прошептала она. – Он ушел. Покинул город вместе с выжившими после... после нападения. Меня зовут Элаит, – продолжила она в наступившей тишине. – Я была личным помощником короля Киррана. В ту ночь, когда все случилось, я, как обычно, исполняла свои обязанности в поместье. Король находился в своем кабинете, он отдал приказ не беспокоить его. Внезапно дверь распахнулась, и он выскочил из комнаты, явно встревоженный и разгневанный. Велел мне собрать как можно больше Забытых и отвести на окраину города. Тогда... – Она замолчала и закрыла лицо руками, казалось, ее охватил стыд или страх. Меган терпеливо ждала, а я с трудом подавлял желание поторопить Забытую. – Именно тогда, – про-

шептала Элаит, – я почувствовала его приближение. Не могу объяснить. Оно было просто...

– Да, – вздохнул Пак. – *Оно*. К сожалению, мы знаем, о чем ты говоришь.

Элаит вздрогнула, и хотя черты ее лица были неразличимы в темноте, глаза расширились от ужаса.

– Я не сумела как следует рассмотреть это существо, чем бы оно ни было, – прошептала она. – Я просто... почувствовала его приближение. Ощутила его гнев, абсолютную ярость и ненависть ко всему живому, и это повергло меня в ужас. Кирран велел собрать всех, кого смогу, и отвести за пределы Тачстоуна, где обещал присоединиться к нам. А сам поспешил в город, чтобы противостоять Монстру. С тех пор я его больше не видела.

Прищурившись, я смотрел на Забытую, которая опять замолчала. Вид у нее был одновременно страдальческий и виноватый.

– И что случилось? – спросил я.

– Не знаю! – со стоном воскликнула она и прикрыла глаза. – Пожалуйста, простите меня, я была слишком напугана, чтобы покинуть особняк. Я чувствовала, что происходит снаружи, и не смогла заставить себя уйти.

– Ты послушалась прямого приказа! – с недоверием воскликнула Никс. – Король велел тебе собрать выживших, а ты предала его.

– Вы не понимаете. – Элаит подняла голову, глядя на нас

своими огромными глазами. – Я слышала крики, чувствовала страх и ужас, а когда выглянула наружу, в Тачстоуне царил хаос. Забытые превратились в чудовищ, эдакие извращенные версии самих себя, и стали нападать на всех, кто был не похож на них. Мне нельзя было выходить на улицу. А потом... – она задрожала еще сильнее, – я увидела... Монстра. Он был огромным! Приближавшиеся к нему Забытые превращались в искореженные формы. Разве вы их не встретили? – спросила она, глядя на нас. – Они до сих пор бродят по городу. Некоторые даже пытались уничтожить якорь. Если бы я покинула поместье, они бы напали и на меня тоже.

– Что случилось с Кирраном? – спросила Меган. В ее голосе больше не было мягкости.

– Он сбежал, – призналась Элаит. – Подальше от Тачстоуна, в Междумирье. Ближе к рассвету, когда тварь все еще опустошала город, я почувствовала, как в Завесе разверзлась брешь, куда бóльшая, чем все, что бывали раньше. Думаю, это Кирран открыл Завесу и забрал с собой всех, кого смог найти, увел из Тачстоуна, подальше от Монстра. – Она опустилась на колени и обхватила себя руками; ее стрекозиные крылья вибрировали в такт сотрясающей тело дрожи. – Простите меня, мой король. Я хотела служить вам, но была слишком напугана. Если бы я послушалась приказа, сейчас была бы рядом с вами.

Перехватив взгляд Меган, я отметил, что беспокойство в нем смешалось с осторожной надеждой. Последний раз Кир-

рана видели живым. Быть преследуемым неубиваемым Монстром – далеко не идеальный вариант, но я знаю своего сына. До изгнания, когда он делал глупости и не хотел, чтобы его нашли, он прятался, и тогда мне приходилось гоняться за ним по всей Небыли, реальному миру, Дикому лесу и Междумирию. Я не понаслышке знал, как трудно его поймать.

Нужно верить, что и теперь он остался целым и невредимым.

– Итак, – наконец решился Пак. – Как нам найти Киррана? Междумирие слишком велико. По-моему, Кирран как-то упоминал, что у него и вовсе нет границ.

– Верно, – сказал Грималкин, отвлекаясь от вылизывания собственного хвоста. – Некоторые потерявшиеся фейри веками бродят в тумане. Выслеживать кого-то в Междумирие, не имея понятия, где он находится и куда направляется, было бы чрезвычайно неразумно. Однако, – продолжил он, – есть некто, знающий это место гораздо лучше любого из вас. Она пробыла здесь дольше всех, за исключением самих Забытых, и в данный момент задолжала мне довольно крупную услугу.

Пак вздрогнул:

– О нет. Мы говорим об одной и той же особе? Возможно, она сейчас немного раздражена на меня. – На мгновение задумавшись над этим утверждением, он пожал плечами: – Хотя по отношению ко мне она всегда такая.

– Леананши, – подхватила Меган. – Ну, конечно. Она живет в Междумирие, и у нее целая сеть осведомителей и шпи-

онов, которые следят практически за всем.

– Да, – согласился Грималкин. – Если у кого и есть информация или новости о Короле Забытых и его местонахождении, то только у нее. И она с радостью поделится сведениями. За определенную плату, разумеется.

Цена. Во мне всколыхнулся гнев. Хотя я уже давно обитал в Фейриленде и знал, что так дела и делаются с самого сотворения Небыли, мысль о необходимости заплатить определенную цену за информацию о своем пропавшем сыне все равно не давала покоя. Хуже того: платить придется Леананши. Темная Муза, как ее называли, была не так сильна, как Мэб или Титания, но все же считалась королевой. Пусть и самопровозглашенной, однако весьма могущественной на своей территории. Она управляла двором изгнанников, отверженных и фейри-полукровок, а еще копила разнообразные сведения, как Грималкин копил услуги.

Кот был прав: кого, как не Леананши, спрашивать о Кирране. Но цена, которую она назначит, будет очень высокой. Я, конечно, собирался согласиться. Ради своей семьи я был готов на любую плату. Оставалось надеяться, что это не повлияет на Меган или кого-нибудь еще.

Никс приосанилась.

– Наслышана я об этой Леананши, – протянула она. – Королева Изгнанных? Кирран упоминал о ней раз или два. К сожалению, не имела удовольствия встретиться с ней лично, поэтому не знаю, где находится ее двор. Я, конечно, сумела

бы ее найти, но Междумирье весьма обширно, и это займет некоторое время. Если только ты или кто другой знает дорогу?..

– Не беспокойся, – вздохнул Грималкин и демонстративно медленно поднялся. – Как обычно, я приведу вас куда следует. Нам нужно попасть к Леананши, и самый быстрый способ сделать это – пройти через реальный мир.

Меган посмотрела на Элаит, которая до сих пор стояла на коленях на земле, обхватив себя руками. Я видел, в каком смятении пребывает моя Железная Королева. В конце концов она протянула Забытой руку:

– Мы приглашаем тебя пойти с нами, Элаит, – объявила она, и я восхитился тем, что в ее голосе не было ни капли недовольства. – Леананши действительно Королева Изгнанных, она привыкла принимать фейри, которым некуда больше идти. Ты можешь остаться с ней и вернуться в Междумирье, когда мы найдем Киррана.

Но Элаит лишь головой покачала.

– Знаю я об этой Леананши. Она не любит нас, Забытых, – пояснила она. – Я боюсь того, что может случиться, если я окажусь под крышей ее дома. Нет, я останусь здесь и буду ждать возвращения моего короля. Если только Тачстоун не исчезнет совсем, я никуда не денусь.

Меган кивнула.

– Раз уж ты так решила, – сказала она, – не стану тебя принуждать. Но нам нужно идти. Будем надеяться, что Ко-

ролева Изгнанных сможет указать нам, куда исчез Киран.
Грим... – повернувшись, обратилась она к коту, который на-
блюдал за ней ленивым взглядом. – Отведи нас к Леананши.

Глава 3

Кошмарные пикси

Когда мы выбрались в мир людей, там шел дождь, тяжелые водяные капли стучали по плечам и макушке. После продолжительного пребывания в пустоте Междумирья ощущение влаги в сочетании с ветром и звуками реального мира на мгновение ошеломило меня. Пасмурное небо было затянуто тучами, поэтому туманный свет уличного фонаря над головой и серые очертания зданий расплывались перед глазами.

– Конечно, это город, – пожаловался Пак, а Грималкин прошмыгнул мимо него, чтобы укрыться под навесом. Вдалеке раздался автомобильный гудок, и Никс подпрыгнула, напрягая мышцы в инстинктивной реакции «сражайся или беги». – Ну почему не солнечный луг или восхитительный фруктовый сад, а? Плакала моя надежда перекусить до того, как мы снова отправимся в пустоту.

– Где мы? – поинтересовалась Никс. Она постепенно расслабилась, но, оглядываясь по сторонам, не теряла бдительности. – Что это за место?

– Ах да. Ты ведь никогда не видела городов, верно?

– Не таких, как этот. – Забытая продолжала осматриваться, вбирая в себя множество новых образов и звуков. – Они всегда такие... шумные?

– Некоторые в большей степени, чем другие. – Пак пожал

плечами. – Но в целом да. Совсем не похоже на мирную лесную чащу, это уж точно. Почему Леананши всегда размещает проходы в переполненных городах, а не в дикой местности, как любой разумный фейри?

– Смею предположить, потому что в городах собирается больше изгнанников и фейри-полукровок, – ответила Меган. По взмаху ее руки маленькие частички железа и стали закружились водоворотом, как металлические насекомые, и образовали над головой сверкающий зонт. Никс уставилась на нее, но Меган, по-видимому, ничего не заметила. – Большинство ее информаторов приходит именно из городов, поэтому логично иметь больше проходов именно там.

– Какой изящный трюк, принцесса. – Пак моргнул, глядя на зонтик, созданный Железной Королевой почти из воздуха. Никс тоже взирала на это чудо, в ее глазах читалась тревога. – Правда, для маскировки под человека не годится. Я так понимаю, мы не собираемся особо скрываться?

На лице Меган появилась слабая улыбка.

– Мне это и в голову не пришло, – призналась она. – Я так давно живу в Железном Королевстве, что некоторые вещи вошли в привычку. Но ты прав, сливаться с толпой мы не станем. – Шагнув ко мне, она протянула зонт, и я обхватил пальцами его ручку, защищая нас обоих от дождя. – Мы здесь ненадолго, только пока не найдем тропу, которая приведет к Леананши. До возвращения в Междумирье я планирую оставаться невидимой благодаря чарам.

– Что случится гораздо быстрее, если мы отправимся в путь прямо сейчас, – нетерпеливо помахивая распушенным хвостом, подал голос Грималкин, наблюдающий за нами с вершины мусорного бака. – Следуйте за мной, если, наконец, закончили обсуждать серьезность ситуации. Проход должен быть поблизости.

– Хорошо. – Скорчив гримасу, Пак неожиданно протянул руку и, поймав ладонь Никс, сжал ее. Она испуганно моргнула, но не отстранилась, а он криво усмехнулся. – Давайте же углубимся в самое сердце ничего не подозревающего человечества. Не паникуй, держись рядом и постарайся никого не резать, – обратился он к Забытой. – Сколь бы велико ни было искушение.

Следуя за Грималкиным, мы вышли из переулка на тротуар и тут же оказались в окружении людей, снующих мимо в обоих направлениях. Они, конечно, нас не замечали, поскольку мы были зачарованы и невидимы для глаз смертных, так что, если только не столкнемся с человеком, обладающим Зрением, могли свободно идти по улице. Это очень кстати, потому что сегодня я был не в настроении иметь дело с людьми; мне хотелось просто попасть к Леананши и выяснить, знает ли она, что происходит в Междумирье и куда мог деться Киран. Мне необходимо было найти своего сына, а столкновение с грубым или враждебным человеком сейчас стало бы испытанием моего терпения и для смертного могло закончиться плачевно.

– Как много людей, – пробормотала Никс. Она натянула капюшон, скрыв волосы и большую часть лица, но ее поза продолжала оставаться напряженной даже с учетом чар невидимости. – Кирран рассказывал, что в мире смертных тысячи таких городов, но мне с трудом верилось в это. – Она подняла голову и увидела, как мимо промчался молодой человек с блокнотом. – Может быть, мне просто встретиться с вами у Леананши – уверена, что сама смогу найти туда дорогу.

Пак захихикал.

– О нет, моя непреклонная Девочка-убийца! – запротестовал он и поднял их соединенные руки. – Тут требуются совместные усилия, а ты теперь часть банды. Если придется терпеть толпы людей, ты должна страдать вместе с нами...

Она нахмурилась:

– Так вот как это работает, да?

– Ага. – Пак нахально ухмыльнулся в ответ, не обращая внимания на ее взгляд.

Я видел способности Забытых как на поле боя, так и вне его и сильно сомневался, что Пак смог бы удержать Никс, если бы она действительно захотела уйти, но она лишь негромко вздохнула и, натянув капюшон пониже, пробормотала:

– Я бы все равно переживала, вдруг в мое отсутствие что-то случится.

Я заметил мелькнувшую на губах Меган полуулыбку, хотя ее глаза оставались в тени, а выражение лица оставалось

обеспокоенным и отстраненным. Прошло много времени с тех пор, как появился кто-то под стать Плутишке Робину. Никс оказалась одной из редких фейри, способных не только справиться с Паком и всеми его причудами, но и дать сдачи. Было очевидно, что мой лучший друг влюбился, и я надеялся, что дело не закончится для него плохо. В конце концов, Никс была архаичной фейри-убийцей, существовавшей еще до появления дворов. Подобные отношения – непростая задача даже для Пака.

Внезапно мое внимание привлек чей-то крик:

– Чего уставился, придурок?

На другой стороне улицы троица молодых людей, похоже, устроила потасовку. Двое парней стояли в нескольких футах друг от друга, яростно жестикулируя и выкрикивая ругательства, а девушка, возможно сестра или подруга, сердито смотрела на них. Я не знал, что послужило причиной ссоры, но, насколько мог судить, одному из парней не понравился взгляд, которым другой наградил девушку, и он вышел из себя.

То было нормальное человеческое поведение, особенно для молодых мужчин. Зато примостившееся на плече у девушки нечто нормальным отнюдь не являлось.

Оно не походило ни на что виденное мной раньше, и это само по себе было поразительно. Хотя я путешествовал не так много, как Пак, все же побывал в отдаленных уголках Небыли, дошел до самого Края Мира и вернулся. Я про-

жил немало лет, встречал существ всех форм и размеров, от огромных великанов до крошечных угроз. Но это создание, как и Монстр, с которым мы недавно сражались, представлялось чем-то совершенно новым.

Оно было крошечным, размером с пикси или крупную стрекозу, и имело разительное сходство с человеком, несмотря на длинные веретенообразные конечности и изогнутые ногти на руках. Тельце выглядело истощенным, под темной, маслянистой на вид кожей проступали кости, как у скелета. С такого расстояния рассмотреть его черты было непросто, но я заметил зияющую пасть с зазубренными выступающими клыками и заостренные уши, торчащие из луковицеобразного черепа. На спине с жужжанием вибрировали тонкие, похожие на осиные крылья, усиливая сходство с насекомым. Когда миниатюрное существо повернуло голову в мою сторону, оказалось, что у него нет глаз, а только выпуклые наросты на месте глазниц.

Наибольшую тревогу представляли теньевые нити, исходящие от его тельца и извивающиеся в воздухе, как щупальца Монстра. Они обвились вокруг рук и шеи девушки, проникли ей под кожу, но ни сама она, ни другие люди не обращали внимания на создание, которому явно не место в царстве смертных. Ссорящаяся тройца вызывала опасение у случайных прохожих, но то была скорее реакция на крики, чем на маленькое чудовище, прильнувшее к девушке.

Я почувствовал, как вздрогнула стоящая рядом Меган.

– Что это? – прошептала она. – Напоминает пикси, но я никогда не встречала такого вида раньше, а ты?

– И я тоже нет, – пробормотал я в ответ.

Мне не хотелось озвучивать свои подозрения насчет того, кто это может быть. Но в этом не было необходимости.

– Похож на Монстра, – мрачно заметила Никс, подтверждая мои худшие предчувствия. – Он меньше, намного слабее, но я чувствую его ненависть. От него исходят те же негативные чары, что и от большого чудовища.

– Но что он делает здесь, в мире смертных? – удивилась Меган. – Они не из Небыли, и в Междумирье я ни одного такого не видела. Откуда они берутся?

– Без понятия, – пробормотал Пак и зло усмехнулся: – Может, стоит подойти к нему и расспросить, а, Ледышка?

Я серьезно кивнул. Хоть и сомневался, что существо нам что-нибудь расскажет, хотел посмотреть, как оно себя поведет. Это дало бы мне возможность понять, с какой новой угрозой я имею дело. Положив руку на рукоять меча, я начал переходить улицу, и Пак последовал за мной.

По мере нашего приближения спор между парнями разгорался сильнее. Выпятив грудь и поднявшись на носочки, они прожигали друг друга взглядами и энергично жестикулировали. Девушка стояла в паре шагов поодаль и, скрестив руки, наблюдала за потасовкой.

Я чувствовал разлитую в воздухе угрозу и мерцающие вокруг молодых людей злобные чары, которые подстегивали

мой собственный гнев. Сидящее на плече у девушки пиксиподобное существо напоминало огромного крылатого паука. Стекающие с его тельца темные нити уносились ветром и развеивались в небытии.

Внезапно существо запрокинуло голову и повернуло свое крошечное безглазое лицо в нашу сторону. Его осиные крылья тревожно зажужжали. Скривив губы, оно с рычанием оскалило тонкие, похожие на иглы зубы и метнулось в воздух. Пролетев над крышей здания, оно исчезло из виду.

В ту же секунду испарились и довлеющие над троицей напряжение и гнев. Девушка мгновение постояла, моргая, потом шагнула вперед и схватила парня за руку, пытаясь оттащить прочь. Молодые люди почти с облегчением отступили в противоположные стороны. Хотя их позы по-прежнему оставались угрожающими, теперь это было только для того, чтобы сохранить лицо, и постепенно, по мере удаления друг от друга, пропасть между ними увеличивалась. Наконец, они развернулись и разошлись, оставив нас с Паком смотреть им вслед с растущим беспокойством по поводу того, чему мы только что стали свидетелями.

– Что ж, я... начинаю беспокоиться, – заметил Пак, когда мы вернулись к Меган и Никс. – Ребята, вы видели то же, что и я, или мне почудилось?

– Это существо, – задумчиво протянула Никс, глядя в ту сторону, куда скрылась пиксиподобная тварь, – само излучало гнев и питалось им. Когда оно улетело, люди пришли

в себя.

– Прямо как в случае с Монстром, с которым мы сражались, – угрюмо добавил я. – Но теперь они здесь, в реальном мире.

– Откуда же они взялись? – спросила Меган. – Точно не из Небыли. Неужели это совершенно новый вид фейри, который до сих пор оставался никем не замеченным?

Никс нахмурилась, выглядя одновременно задумчивой и расстроенной.

– Это был *фейри*, – сказала она. – Я чувствовала его. И он выглядел... знакомым. Как будто я видела его раньше, хотя не могу вспомнить где. – Подумав еще мгновение, она покачала головой: – А может, и нет. Что-то я ничего не припоминаю.

– Думаю, – раздался откуда-то сзади голос Грималкина, – эти вопросы мы должны задать Леананши. Возможно, она знает о появлении в реальном мире кошмарных фейри и сможет рассказать нам больше. Именно это мы и собирались сделать в первую очередь, пока вы не отвлеклись. Сюда. – Зевнув, кот махнул хвостом и оглянулся на нас. – Если вы закончили болтать и наконец готовы последовать за мной, спешу заметить, что тропа до ее особняка проходит не так уж далеко отсюда.

Глава 4

Ультиматум леананши

– Здравствуйте, дорогие, – лучезарно улыбаясь, поприветствовала нас Королева Изгнанных с верхней площадки своей двойной парадной лестницы. Высокая и бледная, Темная Муза предстала в сверкающем вечернем платье, между затянутыми в перчатки пальцами она держала мундштук. Пряди ее ярко-медных волос мягко обрамляли лицо. – Боже мой, сегодня действительно знаменательный день. Железная Королева, сын Мэб, Плутиска Робин, придворная убийца Госпожи и Грималкин все вместе решили нанести мне визит? – Она одарила нас сдержанной и острой как бритва улыбкой. – Чем обязана такому удовольствию?

Я подавил вспышку нетерпения. Общение с Королевой Изгнанных ничем не отличалось от взаимодействия с любым другим могущественным фейри в Небыли: сделки, словесные игры и неизменные попытки перехитрить друг друга. Всегда существовала цена. Всегда нужно было заключить сделку, независимо от того, насколько заурядными или важными являлись сведения. Я все больше уставал от подобного. Более того, та часть меня, которая некогда звалась Неблагим принцем и присутствия которой я давно не чувствовал, тоже устала. В прошлом я заключал сделки с Леананши и платил запрошенную ею цену, потому что был вынужден. Но

теперь, когда на кону стояла жизнь Киррана, я не был склонен проявлять терпение.

– Думаю, ты догадываешься, Леананши, – заявила выступившая вперед Меган. – Междумирье – твои владения, так же как Железное Королевство – мои. Тебе ведь известно, что произошло нечто странное.

– Нечто странное? – притворилась несведущей Темная Муза и плавно заскользила вниз по лестнице, поигрывая мундштуком. Ее платье и волосы развевались, словно от дуновения ветерка, хотя воздух в особняке был совершенно неподвижен. – Что ты имеешь в виду, дорогая? Это же Фейрилэнд. Здесь каждый день творятся странные вещи.

Мое нетерпение понемногу перерастало в гнев. Сжав челюсти, я шагнул вперед.

– Мы не в настроении для игр, Леананши, – объявил я, отчего она выгнула тонкие брови. – На Тачстоун недавно напало невиданное доселе чудовище, поэтому Кирран был вынужден бежать из Междумирья вместе со своими выжившими подданными. Никто не может сказать, где он и куда отправился. Мы надеялись, что ты сумеешь пролить свет как на произошедшие в Тачстоуне события, так и поведать информацию касательно этого нового существа, с которым мы имеем дело.

– Как всегда, сразу перешел к делу. Не лучший способ рассказывать историю, дорогой мой. Так она лишается драматичности. – Королева Изгнанных поджала губы и вздох-

нула. – Что ж, хорошо, – проворчала она, отбрасывая волосы, которые лениво заколыхались позади нее в вызывающем неподчинении гравитации. – Прошу сюда. Если мы собираемся обсуждать такие вопросы, я бы предпочла делать это подальше от ушей любителей посплетничать. А таковыми тут являются все без исключения. Следуйте за мной. Кстати, Пак, голубчик, – она одарила Великого Проказника острой, как клинок, улыбкой, – если что-нибудь таинственно исчезнет и потом окажется в неподобающем месте – по любой причине, – я буду очень недовольна. В прошлый раз красные колпачки чуть черепа себе не проломил, пытаясь достать с крыши мой любимый бюст Моцарта.

Пак бросил на нее невинный взгляд «*Кто, я?*», но от комментариев воздержался, и мы последовали за Леананши по устланном ворсистыми коврами коридорам, через элегантно оформленные комнаты, мимо бесчисленных музыкальных инструментов, висящих на стенах или задвинутых в угол. Из прошлых визитов и общения с Леананши я знал, что эта впечатляющая коллекция объясняется не просто ее любовью к музыке. Некоторые инструменты на самом деле были несчастными людьми или фейри, которые не угодили переменчивой Королеве Изгнанных и закончили свои дни столь печальным образом.

Некоторое время спустя мы оказались в небольшой уютной комнате с камином, где потрескивал огонь, и множеством расставленных перед ним плюшевых диванов и кре-

сел. На стенах красовались картины, в углу стоял мольберт, а перед ним – человек, который громко напевал, водя кистью по холсту. Хотя его движения были неистовыми, картина получалась довольно детальной и выразительной. Когда мы вошли, Леананши щелкнула пальцами, заставив художника рывком поднять голову.

– Поди вон, Чарльз, – приказала Темная Муза, и тот поспешно ретировался, уронив кисть на пол, отчего красный ковер усеяли зеленые брызги. Глядя на учиненный беспорядок, Леананши сморщила нос, но тут же с улыбкой повернулась к нам.

– А теперь, дорогие, присаживайтесь, сделайте милость. – Она приглашающе взмахнула тонкой рукой, указывая на диваны у камина, подошла к самому большому и, опустившись на него, скрестила ноги. – Устраивайтесь поудобнее, и я расскажу вам все, что знаю о происходящем в Междумирье.

Меган спокойно села напротив Королевы Изгнанных; держа спину прямо, она выглядела уверенной и невозмутимой. Я остался стоять, заняв привычное место позади нее, в то время как Пак ссутулился на другом конце дивана – видок у него был совсем не царственный. Никс тоже предпочла не садиться и, переместившись в более темный угол комнаты, почти слилась со стеной. Грималкин пробрался к пустому креслу, свернулся калачиком и, прикрыв нос хвостом, похоже, уснул.

– Итак, наш дорогой Киран опять в беде, не так ли? –

фыркнула Леананши. – Как ужасно. С его последней выходки прошло не так уж много времени, правда? Не обижайтесь, мои милые, но этот ваш мальчик – едва ли не бóльшая головная боль, чем Плутишка Робин. По крайней мере, Паку не удалось *полностью* уничтожить мой дом и разрушить все, что я построила за последние сто с лишним лет.

– Пока не удалось, – тут же добавил Пак со злой ухмылкой, но Леананши его проигнорировала.

– Кирран был изгнан из Небыли и расплачивается за свои преступления, – спокойным тоном ответила Меган, маскируя свои истинные чувства. – Сегодня речь не об этом, Леананши, мы пришли по другой причине. Известно ли тебе что-нибудь о том, что происходит в Междумирье, и о новой угрозе, с которой мы сейчас столкнулись?

– Да. – Резко посерьезнев, Леананши сделала глубокую затяжку и выпустила в воздух струйку зеленого дыма, который образовал расплывчатый контур дракона и растаял в воздухе. – Возможно, больше, чем ты захочешь услышать, дорогая. Междумирье становится... пожалуй, «злее» будет самым подходящим словом для описания происходящего. Как вам известно, оно способно воспринимать эмоциональное состояние и создавать физические воплощения чувств. В последнее время, кажется, негативных чар стало так много, что они начинают оказывать влияние на само Междумирье. Я не знаю, что это такое и откуда берется, но гнев, ярость, страх и ненависть просачиваются сюда, подобно яду. Если так будет

продолжаться и дальше, Небыль тоже пострадает.

– Как по-вашему, в этом виноват наш большой уродец? – спросил Пак после непродолжительного напряженного молчания.

Стоящая в углу Никс покачала головой, движение было едва заметно в тени ее капюшона.

– Монстр оставляет за собой разрушительный след, – пояснила она, – но он не настолько силен, чтобы отравить все Междумирье. Что бы это ни было, оно гораздо крупнее.

– Несколько дней назад я почувствовала, что Междумирье, можно сказать, *опустело*, – продолжила Леананши. – Что-то вроде массового исхода, когда множество существ практически одновременно прошло через Завесу. По вашим словам, на Тачстоун недавно напали; вероятно, именно тогда все и бежали из города.

– Это совпадает с тем, что сказала нам Элаит, – задумчиво добавил я. – Она сообщила, что Кирран открыл Врата в Междумирье, чтобы Забытые могли спастись от Монстра. Ты не знаешь, где именно они вышли? – спросил я у Леананши.

– К сожалению, нет, дорогой. – Темная Муза покрутила в руках свой мундштук. – Но так как Кирран был изгнан из Небыли и поскольку я не почувствовала, что они вернулись в Междумирье, смею предположить, он забрал их в мир смертных. Куда, спросите вы? – Она беспомощно пожала плечами. – Об этом можно лишь догадываться.

– Пусть другие гадают, – ответила Меган. – А ты, Леананши, могла бы помочь нам ускорить этот процесс. У тебя обширная сеть шпионов и имеются осведомители во многих городах реального мира. Если бы Кирран повел свой народ туда, кто-нибудь обязательно заметил бы, и рано или поздно до тебя дошли бы слухи об этом.

– Все-то ты знаешь о моей сети, а, Железная Королева? – Леананши одарила Меган веселой, немного уязвленной улыбкой. – Надеюсь, ты не забыла об ущербе, который твой сын нанес в прошлом не только Небыли, но и мне лично. Я помогла ему, приютила Летнюю девушку, которую он так полюбил, защищала их обоих ценой огромных усилий, и чем он мне отплатил? – Она махнула рукой на элегантную обстановку. – Разорвал Завесу и заставил Междумирье исчезнуть. Что, в свою очередь, разрушило мой особняк. Я потеряла слуг, шпионов и всех моих Чарльзов. – Леананши драматично всхлипнула и вытерла воображаемую слезу. – Я до сих пор очень расстроена из-за этого.

Хоть Меган не подала виду, я почувствовал, как она напряглась под моими ладонями, и легонько сжал ее плечи, давая понять, что я рядом. В то же время во мне вспыхнул гнев на Леананши. Мы оба знали, что феири не прощают и часто затаивают обиду навечно. С того дня, как Кирран был изгнан, нам с Меган постоянно напоминали о том, что он сделал и какой вред причинил всей Небыли. Это было тяжелым бременем, особенно для Меган, ведь, будучи Железной Ко-

ролевой, ей надлежало соблюдать законы Фейриленда, какими бы трудными они ни были.

– Итак, это вам дорого обойдется, милые мои, – продолжила Леананши, с серьезным видом глядя то на Меган, то на меня. – Я ничего не имею против Железной Королевы, но ее мальчику за многое предстоит ответить. Поэтому, если хотите моей помощи, боюсь, придется оказать мне ответную услугу.

Меган вся подобралась. Я знал, что она мысленно готовится к самой опасной части встречи: торгу.

– Какую услугу? – спросила она мгновение спустя.

– Довольно большую, – безапелляционно заявила Леананши, и я с трудом подавил растущее раздражение.

Королева Изгнанных знала, что мы сделаем все, чтобы найти Киррана, и использовала это знание в своих интересах. В торгах с фейри подобная тактика была вполне ожидаемой, но все равно заставляла мою кровь кипеть. Возможно, Кирран был ранен, находился в плену, может, ему угрожала опасность, но Леананши видела в заключении этой сделки лишь свою выгоду.

– Соизволь сообщить нам подробности. – Меган оставалась спокойной и невозмутимой, хотя мышцы под моими пальцами напряглись еще сильнее. – Чего ты на самом деле хочешь, Леананши?

Темная Муза откинулась в кресле и улыбнулась.

– Хочу выбраться из Междумирья, дорогие, – объяви-

ла она. – Я считаю, что достаточно продолжительное время провела в изгнании, и, как видите, Междумирье становится... довольно нестабильным. Мне опасно оставаться здесь и дальше, учитывая нынешние хаос и неопределенность: по Тачстоуну бегают чудовища, превращающие фейри в кошмары. Мне определенно пора уходить. Я хочу вернуться в Небыль и Летний Двор, а сделать это смогу, только если тот, кто изгнал меня, отменит приказ. Поэтому мне нужно, чтобы вы поговорили с Титанией и убедили ее принять это решение. Помогите мне, а я взамен помогу найти вашего сына.

Кровь застыла у меня в жилах. Титания, жена Оберона и Королева Летнего Двора, была последней фейри, с которой кому-либо из нас хотелось иметь дело. Непостоянная, мелочная и высокомерная, она с пламенной страстью ненавидела всех нас: меня, Меган, Пака и Кирана. Она являлась одним из самых злобных созданий во всей Небыли, ей нравилось издеваться как над людьми, так и над фейри просто потому, что это в ее власти. Также она являлась одной из самых могущественных фейри Летнего Двора, уступая лишь Оберону, и было крайне опасно перечить ей.

Меган сидела не шевелясь, но ее тон, когда она заговорила, оставался ровным:

– Это очень рискованное предложение, Леананши. Скорее всего, исполнить твое желание будет невозможно, и тебе это известно.

– Да, дорогая. – Темная Муза бросила на нее самодоволь-

ный взгляд. – Конечно, известно. Но знаю я также и то, что и ты сама, и другие в этой комнате очень умны. Если приложите усилия, то что-нибудь придумаете, я в этом уверена. – Она откинулась назад, скрестив свои длинные ноги. – Таково мое условие, голубчики, в обмен на то, что я расскажу все, что знаю о Кирране. Соглашайтесь или убирайтесь.

Довольно!

Я почувствовал, как что-то во мне ломается, подобно ледяной корке, сковавшей бушующее море. Надоело мне быть терпеливым. Эта просьба, если и не казалась невыполнимой, все равно представлялась пустой тратой времени и ресурсов на попытки умиротворить еще одну переменчивую королеву фейри. Торг – не единственный способ получить информацию, да и Леананши больше не являлась самым сильным созданием в этой комнате. Пора напомнить ей, что не так давно я был Неблагим принцем, которого боялись все в Небыли.

– Нет.

Я отошел от дивана, наполняя комнату Зимними чарами. Температура упала, огонь в камине зашипел и угас, по потолку с резким треском расплзся иней. Пак поспешно выпрямился, его дыхание заклубилось в воздухе, а Никс замерла в углу. Меган и Леананши оставались на своих местах, обе притворялись спокойными, хотя я чувствовал удивление Меган, когда навис над Королевой Изгнанных, пронзая ее ледяным взглядом.

– Боюсь, это *ты* неправильно понимаешь ситуацию, Леа-

нанши, – объявил я холодным тоном. – Это не просьба. Наш сын пропал, в Междумирье царит хаос, вся Небыль может оказаться в опасности. Ты поможешь нам – сейчас же – или пожалеешь об этом.

Леананши изогнула брови, и на ее лице промелькнуло едва заметное удивление вкупе со страхом. Но она быстро взяла себя в руки и одарила меня вызывающей улыбкой.

– Так-так, а мальчик-то, похоже, возомнил себя взрослым, – заметила она столь же холодным и опасным голосом. – Позволь напомнить тебе, Зимний принц, что ты находишься при *моем* дворе, в моих владениях. Угроза королеве на ее собственной территории повлечет за собой последствия.

– Ты не королева, Темная Муза. – Я не разрывал зрительного контакта, и лед на потолке удлинился до сосулек длиной в фут, сверкающих и смертоносных. – Можешь величать себя таковой и повелевать запуганными изгнанниками и фейри-полукровками, но сейчас ты в одной комнате с истинной правительницей фейри, Плутишкой Робинотом, сыном Мэб и древней Забытой убийцей, которая старше даже тебя. – Я намеренно положил руку на рукоять меча, чтобы сделать угрозу предельно понятной. – Если мы захотим, от твоего царства ничего не останется. Мы разрушим его и развеем в небытии, а ты станешь смутным воспоминанием, которое вскоре все позабудут. Имя Темной Музы исчезнет навеки.

Леананши медленно вздохнула. Я чувствовал, как она со-

бирает силу, призывая окружающие чары, и ощущал, что собственная Зимняя магия вливается в меня в ответном действии. Если Темная Муза хочет драки, я с радостью ее уважу.

Тут поднялась Меган, энергия и чары кружились вокруг нее, как шторм, заставляя огни трепетать и танцевать. Леананши замерла, на ее лице промелькнула едва заметная тень опасения, когда сила Железной Королевы заполнила комнату.

– Подобный исход никому не принесет пользы, Леананши, – сказала Меган, ее голос стал тише, но не менее твердым. – Город Киррана разрушен, его народ погиб, чудовище угрожает Междумирию и жизням всех обитателей Небыли. Ты сможешь нам, потому что, если Междумирье исчезнет, погибнет и твое королевство. В твоих интересах, чтобы Кирран был найден, и найден быстро. Пожалуйста, – она взмахнула рукой, и призванный ею мощный поток чуть-чуть ослабел, но не исчез полностью, – помоги мне отыскать моего сына.

В продолжении нескольких ударов сердца Леананши смотрела на Меган с непроницаемым выражением лица. Я сжал пальцы на рукояти меча, Никс напряглась в углу, а Пак небрежно подвинулся, заняв на диване более удобное положение. Взгляд Меган оставался прикованным к Королеве Изгнанных, молчание затягивалось, напряжение нарастало.

Наконец, Леананши запрокинула голову и рассмеялась.

– О, браво, дорогие мои, браво! – воскликнула она, под-

нимаясь со своего места и хлопая в ладоши. – Аплодирую тебе стоя, милая Меган. Я ожидала, что сын Мэб не замедлит показать себя во всей красе, но мне было интересно, когда же и ты решишь воспользоваться своей нынешней властью. – Губы Леананши скривились в довольной ухмылке. – Она опьяняет, не так ли? Каково это – иметь в своем распоряжении такую силу? Поздравляю, ты наконец-то научилась вести себя как королева. Титания гордилась бы тобой.

Меган скрипнула зубами и ничего не ответила.

– Где Кирран? – снова спросила она, тщательно контролируя свой голос. – Скажи мне, Леананши. Я знаю, что ты имеешь представление о том, куда он мог отправиться.

Королева Изгнанных поджала губы.

– Я в самом деле не знаю, куда подевался твой мальчик, дорогая, – беззаботно заявила она. – Зато знаю кое-кого, кто может быть в курсе. Я скажу тебе, моя голубка, но помни... – Она указала мундштуком на Меган. – Я не забуду того, что ты тут устроила. Если намерена вести себя как королева, думай о последствиях, когда заявляешься своей царственной персоной на территорию другой правительницы. Я уже сражалась с Мэб и Титанией, поэтому не побоюсь и схватки с Железной Королевой.

Оставив эту недвусмысленную угрозу висеть в воздухе, Леананши продолжила:

– Кирран выбрал мир смертных. Это единственный логический вывод, учитывая, что в Междумирье он оставаться

не может, а из Небыли был изгнан, так что мир людей – его последнее прибежище. Вопрос в том, *куда именно* он мог бы направить свои стопы? Особенно с большой группой Забытых на буксире. Мир людей небезопасен для Забытых. Над ними довлеет постоянная угроза угасания из-за отсутствия собственных чар и воздействия железа и банальностей. Киррану это известно. Отрезанный от Междумирья и Небыли, он будет искать для них безопасное место, где только возможно. Если он не хочет, чтобы его обнаружили, то станет скрываться, и может оказаться непросто найти его. – Однако, – Леананши подняла вверх два длинных пальца, – в мире смертных есть два человека, с которыми он может попытаться связаться. Думаю, дорогие мои, вы догадываетесь, о ком я. Они сыграли важную роль в последней войне, хотя один явился катализатором всей этой заварушки с временным исчезновением Междумирья.

– Итан, – пробормотал я.

Итан, сводный брат Меган, был человеком, родившимся со Зрением и потому способным видеть скрытый мир и фейри, даже когда они находятся под действием чар. Признаться, долгое время он ненавидел и меня, и Небыль, обвиняя нас в том, что мы забрали его сестру, но в конце концов сумел помириться с Меган и заключить мир с Фейрилендом, который презирал. Во время последней войны с Забытыми Итан выступил защитником фейри и, возможно, в одиночку помешал Киррану совершить немыслимое.

Мне неизвестно, что на самом деле произошло в те последние мгновения между Кирраном и Итаном Чейзом. Я знал, что Итан был другом Киррана, и прежде они не раз помогали друг другу. Возможно, дело в возрасте, но Кирран всегда предпочитал втягивать в свои проблемы сопротивляющегося и с неохотой соглашающегося Итана, а не обращаться за помощью к нам с Меган.

Леананши кивнула.

– Кстати, как поживает наш дорогой Итан? – поинтересовалась она. – Все такой же ворчливый и угрюмый? Этот парень даст фору самой медузе.

– Итан в порядке, – с опаской ответила Меган, боясь выдать Королеве Изгнанных слишком много информации. – Переехал вместе с Кензи в маленький городок и открыл там додзе – школу боевых искусств.

– Ах, Маккензи, – вздохнула Леананши. – Такая милая девушка, совсем не похожая на свою вечно хмурую лучшую половину. Я слышала, что в прошлом году они поженились. Я бы пошла на свадьбу, но, к сожалению, меня не пригласили. – Она фыркнула, на полсекунды став похожей на обиженную фею-крестную, но тут же улыбнулась Меган. – Знаешь ли ты, что, когда мы впервые встретились, Маккензи заключила со мной сделку? Держу пари, Итан никогда не упоминал об этом, верно? – продолжала Темная Муза. – Маккензи не родилась со Зрением, как твой брат – ей пришлось выторговать его. Итан, конечно, был против, но мы заключили

прекрасное соглашение, чтобы она обрела Зрение.

Меган напряглась. Маккензи Сент-Джеймс было шестнадцать, когда ее впервые затащили в Небыль вместе с Итаном, а торг с Королевой Изгнанных был опасным предприятием даже для самых опытных фейри. Даровать смертному Зрение было делом нешуточным, и цена за подобное всегда была высока.

– Что она тебе пообещала? – тихо спросила Меган.

– Месяц своей жизни, – ответила Темная Муза. – По правде говоря, то было одно из самых щедрых моих предложений. Итан чуть не лопнул от злости, а Маккензи без колебаний согласилась. Конечно, это было до того, как я узнала, что у нее лейкемия. – Леананши покачала головой. – Забавно, что люди, которые считают, что проживут недолго, гораздо чаще рискуют всем. Дело в том, что из-за этого и из-за характера нашей договоренности я стала время от времени проверять дорогую Маккензи. И недавно заметила, что в реальном мире происходит нечто странное. Вы видели этих несносных маленьких пикси, которые так и льнут к людям?

Меган напряглась, а я прищурился. Значит, Леананши тоже обратила на них внимание. Или получила доносы от своей сети шпионов и осведомителей.

– Вообще-то, мы имели удовольствие столкнуться с одним из них, – подал голос Пак. – Ты, случайно, не знаешь, что это такое, Леа?

– Ни малейшего понятия, дорогой. – Леананши пренебре-

жительно дернула мундштуком. – Подозреваю, что это новый вид фейри, но большего сказать не могу. Однако, по словам моих информаторов в реальном мире, эти существа не просто распространяются, они заполонили собой буквально все. Поначалу их было всего несколько, так что никто не обращал особого внимания. Потом их численность увеличилась, и теперь этих пикси можно встретить по всему миру смертных. Насколько я могу судить, их привлекают негативные эмоции – опасность, страх, ярость, отчаяние, – которые они распространяют среди людей и фейри. Они порхают вокруг людей подобно стремящимся к свету лампы маленьким, исполненным ненависти мотылькам, делая всех раздражительными и глупыми. Они действительно становятся довольно опасными.

– Как давно это происходит? – спросила Меган.

– Вот это действительно интересно, милая. Я провела расследование, поспрашивала, заплатила нескольким друзьям, и знаете, что обнаружила? Эти существа, *кошмарные пикси*, как их называют изгнанники, впервые были замечены через несколько месяцев после окончания войны с Госпожой и Забытыми. Что бы это значило?.. – Она пожала плечами. – Можно только догадываться. Эти существа начали появляться вскоре после того, как Междумирье исчезло в первый раз. Когда ваш дорогой сынок принес себя в жертву, чтобы разорвать Завесу.

В моих глазах вспыхнул гнев, и Леананши, словно почув-

ствовав мои мысли, тут же перевела на меня взгляд.

– Как бы то ни было, – продолжила она, – я считаю, что-то произошло в ту ночь, когда исчезла Завеса. Возможно, эти существа появились из той части Междумирья, о существовании которой мы не знаем. В связи с этим возникает вопрос: если кошмарные пикси проникают именно оттуда, то что еще там есть? И насколько оно опасно? В общем, буду очень признательна, если ты займешься этим, дорогая, – подытожила Леананши. – Может быть, стоит привлечь другие дворы. Они не заботятся о том, что происходит в реальном мире, а, как по мне, следовало бы. По крайней мере, для решения этой проблемы.

– Я так и сделаю. – Меган устало кивнула. – После того как найдем Киррана, я вернусь в Фейриленд и сообщу правителям о появлении нового типа фейри. Хотя, как мне кажется, сначала нам самим следует разузнать о них побольше.

– Ну, ты их точно увидишь, раз собираешься в мир людей, – сказала Леананши. – Я тоже проведу разведку в мире смертных; может быть, удастся найти какую-нибудь информацию о нашем пропавшем Короле Забытых. И все же считаю, что лучше всего тебе помогут твой брат и его жена. Подозреваю, эти двое знают о происходящем больше, чем кто-либо другой. Кроме того, в прошлом Кирран уже обращался к Итану и Кензи. Нет причин думать, что он не попытается связаться с ними снова.

– Не хочу их втягивать, – со стоном призналась Меган. –

Я обещала брату, что постараюсь держать его подальше от политических игр фейри, но, похоже, у нас не осталось вариантов.

– Теперь Итан понимает, что значит быть родственником Железной Королевы, – обратился я к Меган. – Семья для него самое важное, даже если придется иметь дело с сопутствующим безумием фейри. Полагаю, мы должны поверить ему на слово и узнать, не слышали ли они с Кензи о Кирране или о том, где он может находиться.

– Не сомневаюсь, что он будет рад нас видеть, – с улыбкой добавил сидящий на диване Пак. – Мы добавим в его жизнь ярких красок. Надеюсь, он уже оправился от того небольшого просчета с голубями на своей свадьбе.

Меган вздохнула и потерла рукой глаза.

– Прости меня, Итан, – пробормотала она. – Я не хочу этого делать, но, кажется, нам придется еще раз поставить твою жизнь с ног на голову.

Она повернулась и вдруг уперлась рукой в спинку дивана, как бы подстраховываясь. Мгновенно встревожившись, я шагнул к ней и поддержал под локоток, чувствуя, как дрожат ее мышцы под моими пальцами.

– Меган...

– Все нормально, – спокойно ответила Железная Королева. – Просто устала. Схватка с Монстром выбила нас всех из колеи.

Это еще мягко сказано. Мы чуть не погибли, сражаясь с

одним из самых непобедимых существ из всех, с кем я когда-либо сталкивался. Он не был ни сверхсильным, ни самым мощным Монстром, но при этом казалось, что его просто невозможно убить. В конце концов, мы открыли секрет, как уничтожить чудовище, вернее, это сделал Пак, но не раньше, чем оно само нанесло ему серьезный урон.

– Если позволишь, дорогая. – Леананши с выражением сомнения на лице покрутила в руках мундштук. – Выглядишь ты не очень хорошо. Сейчас в той части мира, где живет твой брат, до рассвета еще далеко, и Чейзы, скорее всего, крепко спят. Несколько часов ожидания ничего не изменят, а тебе не помешает отдых. Завтра первым делом я отправлю гонца в дом Чейзов – он знает, как обойти защиту от фейри, установленную твоим братом.

– Это ужасно мило с твоей стороны, Леа. – Сидящий на диване Пак скрестил руки на груди и бросил на Королеву Изгнанных настороженный взгляд. – С чего вдруг такая услужливость?

– Я всегда готова помочь, дорогой. – Леананши возмущенно махнула рукой. – Не хочу, чтобы гости моего дома обвиняли меня в негостеприимстве – это плохо для бизнеса. Известие о том, что я была груба с кем-то из важных особ, несмотря на то, что они мне угрожали, плохо скажется на моих доходах. Не волнуйся, Пак, милый. – Темная Муза одарила его зловещей улыбкой. – Планируя месть, я никогда не тороплюсь. В этих стенах вы все в полной безопасности.

Пак поморщился:

– Своими заверениями ты меня несколько не убедила.

– Неважно. – Леананши отмахнулась от его комментария и повернулась к Железной Королеве: – Меган, голубка... Я все еще могу называть тебя Меган, да? Мое предложение в силе. Пожалуйста, используй это время для отдыха и исцеления, а также для планирования следующего шага. Мой слуга проводит вас в комнаты для гостей.

Меган колебалась. Я чувствовал ее внутреннюю борьбу. У нас не было возможности перевести дух с тех пор, как начали охоту на Монстра, а последняя битва с этим существом отняла много сил. Все были измотаны морально и физически, даже Пак и Никс. У меня самого до сих пор ныло тело после того, как Монстр несколько раз ударил меня о каменные плиты. Синяки почти сошли, сломанные ребра зажили, но все еще болели. Поэтому предложение поспать пару часов казалось чрезвычайно заманчивым.

Но Кирран числился пропавшим. Да еще и новый вид фейри на подходе. Монстр, уничтоживший Тачстоун, и крошечные кошмарные пикси, порхающие по реальному миру, хоть и выглядели совершенно по-разному, все же имели одну общую черту: они притягивали и распространяли негативные эмоции, куда бы ни попадали. Очевидно, они были как-то связаны между собой, и я не хотел, чтобы Кирран столкнулся с ними в одиночку.

Словно почувствовав мои мысли, Меган посмотрела на

меня, и в ее глазах мелькнула тень беспокойства.

– Возможно, отдых и правда хорошая идея, – признала она и повернулась к Леананши. – Все устали. Я не хочу слишком долго задерживаться, но мы не сможем никому помочь, если будем измотаны и ни на что не годны.

– Именно так, дорогая. – Леананши хлопнула в ладоши, и в комнате как из-под земли появился красный колпачок. Это был низкорослый, приземистый крепыш с зазубренными акульими зубами и в шерстяной шапочке, пропитанной кровью его жертв. Окинув нас угрюмым взглядом, он сосредоточил свое внимание на Королеве Изгнанных. – Отведи наших гостей в покои для особо важных персон, – приказала она ему. – Убедись, что у них есть все необходимое. И, прислужник, если я еще раз услышу, что Кровавый Дэн терроризирует их просьбами об услугах, следующие несколько месяцев вы будете отращивать зубы после того, как я выдерну их из ваших ртов и продам на гоблинском базаре.

Красный колпачок скривился. Повернувшись к нам, он отвесил краткий поклон и прорычал чуть менее угрюмым тоном, чем можно было ожидать от подобного существа:

– Прошу за мной, сделайте милость.

Мы шли за низкорослым фейри по коридорам с изысканной отделкой. Наконец, он остановился у пары арочных дверей и с ворчанием пригласил нас внутрь, а сам, не оглядываясь, удалился, оставив нас одних.

– Только две комнаты для гостей? – Пак бросил исполнен-

ный сомнений взгляд на двери, вопросительно посмотрел на Никс и слабо ухмыльнулся. – Хм. Полагаю, это означает, что нам придется разместиться вместе. Если ты не возражаешь.

Голос Забытой, когда она ответила, прозвучал очень сухо: – Ну, вряд ли мне стоит делить комнату с королевой!

Удивительно, но Пак колебался. Он посмотрел на меня, словно хотел что-то сказать, и я заметил охватившее его беспокойство. Потом его взгляд переместился на Меган, и что-то в выражении ее лица заставило его кивнуть и отвернуться.

– Вот и хорошо, – объявил он, следуя за Никс в гостевые покои. – Предупреждаю: если будешь храпеть, я за себя не отвечаю.

Тут у нас под ногами раздалось презрительное сопение.

– Послушал бы ты себя, Плут, – обратился Грималкин к закрывшейся двери и, покачав головой, бесшумно зашагал прочь, держа хвост трубой. – Вернусь, когда придет время уходить, – бросил он, не оглядываясь. – Не ждите меня.

Завернув за угол, кот исчез.

Я вошел во вторую комнату вместе с Меган, закрыл дверь и плотно запер ее; возможно, это бесполезная предосторожность в особняке, полном разного сброда, изгнанников и отверженных, но я поступил так по привычке. Спать я не собирался, поэтому любой фейри, попытавшийся пробраться к нам без предупреждения, окажется с мечом у горла. Если повезет.

Спиной почувствовав взгляд Меган, я обернулся и уви-

дел, что она с беспокойством смотрит на меня своими голубыми глазами.

– Что произошло, Эш? – тихо спросила она. – Ты никогда раньше не угрожал Леананши. Это на тебя не похоже. Мы же знали, что придется торговаться с ней за информацию.

– Что бы случилось, если бы мы попытались образумить Титанию? – спросил я. – Она никогда не отменит изгнания Темной Музы, да еще и потребует чего-нибудь невозможного, такого, что ты не сможешь ей дать. Тогда мы оказались бы в еще худшей ситуации, чем сейчас.

Внутри меня всколыхнулся гнев – это бушевал Неблагодой принц, раздраженный тем, что я не выполнил угрозу уничтожить Королеву Изгнанных и все ее владения. Я никогда прежде не сражался с королевой и отчасти жалел, что не сделал этого сегодня. Стоило подавить свою внутреннюю сущность, как жажда крови немного поутихла.

– Знаю, что были и другие варианты, – продолжил я, видя, как Меган нахмурилась. – Но таково было мое решение. Сожалею, если перегнул палку. Хотя иногда мне кажется, что Леананши принимает нас за людей. С Обероном или Мэб она не стала бы даже пытаться играть в подобные игры.

– Наверное, ты прав, – проговорила Меган, поджав губы. – Кстати, она и словом не обмолвилась, что у нее нет никакой подлинной информации. Она изначально просто собиралась отправить нас к Итану и Кензи.

– Верно, я тоже это заметил.

– Надеюсь, они видели Киррана, – вздохнула Меган. – Не хочу втягивать брата и его жену в очередную заварушку с фейри, но... у меня постоянно возникают ужасные мысли. Что, если?... – У нее перехватило дыхание, и она прикрыла глаза. – Что, если это новое чудовище снова сделает из нашего сына Бездушного? – прошептала она. – Оно сумело изменить Забытых и даже превратило Пака в прежнего злобного Плутишку Робина. Если монстр пробудит теневую сторону Киррана... – Она содрогнулась всем телом и покачала головой. – Эш, вдруг нам придется сражаться с ним? Вдруг он опять совершит что-то непростительное? Я не... Едва ли я смогу пройти через это во второй раз.

У меня перехватило дыхание. Я знал, о чем она думает: о той ужасной ночи, когда Кирран предал всех, убив Итана и уничтожив Завесу. Тогда, наконец, сбылось пророчество. В своем стремлении к власти Госпожа обнаружила, что есть способ разрушить Завесу и позволить смертным увидеть фейри, – для этого нужно принести в жертву человека, имеющего кровные связи со всеми тремя дворами фейри: Летним, Зимним и Железным. Учитывая родство Итана Чейза с Меган, Кирраном и мной, он был единственным человеком, который подходил под эти критерии. Тогда он был ближайшим другом Киррана, но это не помешало судьбе разыграть свои карты в ту ночь. В месте силы, в окружении Забытых, подстрекаемый Госпожей, Кирран хладнокровно зарезал брата Меган и оставил его умирать.

К счастью, жребий выпал не совсем так, как задумала Госпожа. Каким-то образом Итан возродился благодаря таинственной магии, которая озадачивает меня и по сей день. Хотя Завеса в самом деле пала на несколько минут, вызвав хаос и панику в мире смертных, она восстановилась, поскольку Итан Чейз упрямо отказался оставаться мертвым. Но предательство, тот момент, когда Кирран принял решение убить лучшего друга, послужило катализатором последующей войны, а наш сын превратился во врага.

Меган содрогнулась. Я притянул ее к себе и крепко обнял, чувствуя ее неровное дыхание, когда она пыталась побороть свои страхи. Прижавшись губами к ее макушке, я закрыл глаза, желая забрать себе бремя, которое она несла. Она оставалась королевой фейри, наделенной огромной силой, но также и человеческой матерью, мир которой разрушился из-за предательства Киррана. Во время войны с Забытыми она была вынуждена скрывать свое горе и душевную боль, имея дело с другими дворами и даже с собственными подданными, но в минуты затишья, когда мы с ней оставались наедине, ее защитные стены рушились, и она рыдала у меня на груди.

– Мы найдем его, – заверил я. – Кирран силен и пытается исправить то, что натворил в прошлом. Мы должны надеяться, что он останется верен себе. А если снова отвернется от нас... нам просто придется вернуть его на путь истинный. Пак доказал, что есть способ победить влияние Монстра.

Меган стиснула меня в объятиях.

– Ты не терял надежды, даже когда Кирран казался полностью потерянным для нас, – задумчиво проговорила она. – Ты всегда верил, что его можно спасти. – Она ненадолго замолчала. – А еще ты никогда не позволял мне усомниться в этом.

– Ты и Кирран, – тихо сказал я, – самое важное, что есть у меня в жизни. Ради вашей защиты я готов на все.

В том числе на уничтожение любых угроз, будь то Монстр, демон или Королева Изгнанных. Неважно, кто они и насколько могущественны; если они подвергнут мою семью опасности, пусть не ждут милосердия.

Отступив на шаг, я кивком указал на стоящую у дальней стены большую кровать с балдахинном:

– Почему бы тебе не попытаться немного отдохнуть? – предложил я. – Мы бегаем без остановки с тех пор, как покинули Маг Туиред. Кто знает, когда в следующий раз у нас появится возможность перевести дух.

– А ты? – Ее глаза смотрели на меня с беспокойством. – Чудовище нанесло тебе несколько ужасных ударов. Едва ли раны полностью зажили.

– Нет, – честно ответил я и пожал плечами. – Но они не смертельные. В любом случае я по-прежнему могу сражаться.

Рука Меган скользнула по моей груди, как будто могла почувствовать скрытые под рубашкой синяки, и я задрожал от

прикосновения нежных пальцев.

– У Леананши есть целители, – сказала она.

– Которые, скорее всего, потребовали бы плату за услуги, – тут же отозвался я. Поймав ее ладонь, осторожно сжал ее. – Со мной все хорошо, Меган. Не хочу быть должным Леананши, особенно сейчас. Как и не хочу ставить под угрозу любой шанс найти Киррана.

Вздыхнув, она наградила меня слегка раздраженным взглядом.

– Хорошо, никаких целителей. Но только при одном условии: ты последуешь собственному совету и отдохнешь, пока есть возможность. Мы здесь в достаточной безопасности – Кровавый Дэн не проберется в комнату, чтобы вырезать нам печень, пока мы спим.

– С него станется, – пробормотал я.

Кровавый Дэн, предводитель банды работавших на Леананши красных колпачков, был хитрым, жестоким и удивительно амбициозным для своего вида. Хоть он и боялся Королевы Изгнанных, это не мешало ему пытаться воспользоваться преимуществами, если думал, что сумеет выйти сухим из воды.

Меган покачала головой, но взяла меня за руку и потащила за собой через всю комнату.

– Тогда уважь мою просьбу, – велела она, грациозно опускаясь на кровать. – Ляг и по крайней мере притворись, что отдыхаешь. Я знаю, что ты не сможешь заснуть, но хоть со-

ставь мне компанию на некоторое время. Иначе я слишком увязну в своих мыслях.

Я забрался на матрас вместе с ней и сел спиной к изголовью, лицом к двери. Меган прижалась ко мне и закрыла глаза, а я слушал ее дыхание, пока она расслаблялась.

– Я боюсь, Эш, – прошептала она в тишине. Ее голос был едва слышен в пустой комнате. – Вся эта ситуация с Кирраном, с Забытыми, с новым Монстром... я чувствую что-то другое. Там что-то есть. То, что я обнаружила под корнями Матери-Древа... – Она задрожала и теснее прижалась ко мне. – Даже не могу объяснить, насколько огромным оно было. Почти как встреча со спящим богом. Он очень древний. Древнее дворов. Возможно, старше самой Небыли. И он вот-вот проснется.

Теперь Меган была крупная дрожь. Подвинувшись на кровати, я обнял ее и прижал к себе, но она уперлась рукой мне в грудь. Ее страх вдруг сделался осязаемым, из-за чего я почувствовал прилив адреналина, эмоции обострились. Я хотел защитить ее от всех угроз, уничтожить страх так основательно, чтобы даже его тень не смогла вновь подобраться к Меган, но сражаться мне на сей раз было не с кем.

Поэтому я просто гладил Меган по волосам, дыша медленно и ровно в попытке облегчить ее беспокойство или взять его на себя.

– Мы и раньше сталкивались с угрозами для Фейриленда, – тихо напомнил я ей. – Случались войны, подвергающие

опасности всю Небыль. А пророчеств сколько выслушали? Мы сражались с Железным Королем, Машиной, Госпожой, Забытыми, даже с самим Кирраном. Но волшебная страна существует и поныне – и мы тоже.

– Знаю, – прошептала Меган. – Возможно, я излишне драматизирую, однако на сей раз мне кажется, что грядет некое великое событие, Эш. Сумерки. Тьма, которая опустится на весь мир. Закат живых существ.

Сумерки.

Во мне поселилась холодная решимость.

– Чем бы ни была эта угроза, – сказал я, – что бы она ни уготовила Небыли, мы будем бороться с ней, как делали всегда. Ты, я, Плут, Грималкин и все наши союзники. Если это действительно конец Фейриленда, мы встретим его вместе.

Хотя я не собирался этого допускать. Неважно, с чем мне пришлось бы сражаться, я был готов до последней капли крови защищать свой дом, семью и свою королеву. Я был готов уничтожить любую угрозу, и если для этого придется оставить после себя горы трупов, так тому и быть. Я был Неблагим принцем. А еще сыном Мэб, королевы Зимнего Двора. Несмотря на то что теперь у меня имелась душа, меня все равно могла настичь смерть.

Меган ничего не ответила. Через несколько минут ее дыхание стало медленным и ровным, и она погрузилась в сон.

В воцарившейся тишине подняла голову моя Неблагая сущность, и мысли стали зловещими, даже жестокими. Ме-

ган спала, ее дыхание завивалось колечками в воздухе, и иней медленно распространялся по стенам и потолку, пока мы не оказались окружены сверкающим льдом.

* * *

– Отец.

Я обернулся. Лежащий на земле толстый слой снега заглушал шаги. Все вокруг было затянуто белой пеленой; хлопья падали с неба так густо, что видимость сократилась до нескольких футов. Обладателя голоса я не различал, но знал, что он здесь.

– Где ты, Кирран?

У меня в ушах пульсировала тишина. Снегопад ослаб, и напротив меня, материализовавшись из ниоткуда, появился мой сын. На нем был белый плащ, светлые волосы и стальной меч сливались с окружением. Сквозь опускающийся снег его льдистые голубые глаза смотрели на меня безо всякого выражения.

Вдруг Кирран улыбнулся, и у меня внутри все похолодело. Я видел эту улыбку, когда он стоял рядом с Госпожой во время последней войны; то была холодная, злобная ухмылка убийцы. Втянув носом морозный воздух, я ощутил пропитавший его медный запах крови. Снег вокруг нас вдруг окрасился в багровый цвет. Опустив взгляд, я увидел Пака, смотрящего на меня снизу вверх широко раскрытыми неви-

дьящими зелеными глазами. Его рубашка на груди насквозь пропиталась кровью.

– Слишком поздно. – В голосе Киррана звучали отголоски жестокого смеха. Я поднял на него глаза, и он воздел испачканные красным руки. Он весь испачкался в крови, брызги которой виднелись на лице и волосах. – Тебе не удастся меня спасти, – добавил мой сын и бесшумно двинулся вперед, перешагивая через трупы и замерзшие тела. Его висящий на боку меч сверкал багряным светом. – Однажды ты уже потерпел неудачу. Ты не сумел защитить меня от Госпожи, и теперь я собираюсь уничтожить все, что мы оба любим, потому что ты сделал меня тем, кто я есть. Неблагое чудовище, такое же, как ты сам.

Вокруг нас взвихрился снег, и что-то зашевелилось в тени позади Киррана. Голова, поднимающаяся на невозможную высоту, увенчанный рогами череп, глазницы, светящиеся во мраке пустым бездушным белым светом. Он бесстрастно наблюдал за происходящим, и я увидел извивающиеся вокруг тонкие, едва различимые теньевые щупальца. Взглянув на сына, я поразился его сходству с марионеткой, которой посредством нитей тьмы управлял Монстр.

Придя в ярость, я выхватил меч, и Кирран бросился на меня, обрушив клинок мне на голову. Я отбил его, и звон металла о металл эхом разнесся в ночи, отражаясь от деревьев.

– Кирран. – Я попятился, а мой сын стал наступать, оскалив зубы в уродливой ухмылке. – Прекрати, – сказал я, под-

нимая меч, чтобы отразить очередной удар. – Ты не хочешь этого.

– Неверно. – Кирран злобно полоснул меня по лицу, и я отпрянул, чтобы избежать удара, который раскроил бы мне череп. – Я всегда был таким, – прорычал он. – Потому что и у тебя внутри та же тьма. Ты испокон веков боролся со своей Неблагодой природой. Почему ты думаешь, что во мне нет той же жажды крови? Ведь я – это ты!

Кружа вокруг сына, я уклонился от очередного выпада. На мгновение его спина оказалась незащищенной, но я не воспользовался этим. Кирран крутанулся, сверкая глазами. Хмурое выражение лица показало: он знает, что я сражаюсь с ним не в полную силу.

– Тебе меня не спасти, – повторил он. – И никого другого тоже. Надвигаются Сумерки, и как бы ты ни боролся, ничто не сможет предотвратить их приход. В конце концов, ты потеряешь всех.

Кирран в бешенстве бросился на меня, и, в очередной раз отразив атаку, я вогнал меч ему в грудь, пронзив насквозь, так что кончик показался из спины. Мой сын дернулся, прижался ко мне, его кожа посинела и покрылась льдом. Я выдернул клинок, и застывшая статуя разлетелась вдребезги, осыпаясь на землю с почти нежным звоном, а моя Неблагодая суть завывала от ликования.

Глава 5

Посланник

Я вздрогнул и, проснувшись, почувствовал, как гулко колотится о ребра сердце. Когда я открыл глаза, меня приветствовала незнакомая комната – гостевые покои Леананши. Хоть и не собирался спать, видимо, все-таки задремал. Мелькнула досада на самого себя. Не хотел бы я оказаться застигнутым врасплох, если бы Кровавому Дэну с его свирепой бандой вздумалось сюда пробраться.

Лежащая рядом Меган зашевелилась и сонно заморгала.

– Эш? – пробормотала она. – Ты в порядке?

Я кивнул, загоня кошмар с бездушным Кирраном в дальний уголок сознания. Его слова и выражение лица охладили кровь, однако я не терял надежды.

– Да, все хорошо, – негромко заверил я.

Ее рука скользнула вверх по моей груди, оставляя дорожку из мурашек.

– Твое сердце бьется очень сильно.

– Просто сон, – пробормотал я. – Прости, что разбудил.

– Кошмар?

– Ничего страшного, – успокоил я ее и чмокнул в макушку. – До рассвета еще около часа. Спи.

Меган фыркнула.

– Ишь, раскомандовался, – укорила она, покорно смежив

веки. Через несколько минут ее дыхание замедлилось и сделалось ровным.

Я лежал без сна, в очередной раз прокручивая в голове видение с Кирраном и Монстром, и не мог не гадать, смогу ли действительно убить собственного сына, чтобы спасти остальных, если до этого дойдет?

Вдруг в дверь постучали: то была серия уверенных ударов, следующих один за другим. Действуя как можно быстрее, но так, чтобы не потревожить Меган, я соскользнул с матраса и тут же нащупал рукоятку меча. Меган тоже вскочила, мгновенно проснувшись, вокруг нее затрещали сила и магия. Мы оба уставились на дверь, но она не распахнулась и в комнату не ворвались красные колпачки. После нескольких мгновений тишины стук повторился. Обменявшись взглядом с Меган, я прошел через комнату открывать.

На пороге в самом деле обнаружился красный колпачок, угрюмый и хмурый, в пропитанной кровью шапке и с розовым галстуком-бабочкой под подбородком. Он был немного крупнее того, которого мы встретили раньше, и мог похвастаться блестящими желтыми глазами и зазубренными клыками, торчащими из нижней челюсти, словно во рту полно битого стекла. В его шишковатом, подрагивающем от отвращения носу торчал костяной рыболовный крючок.

– Простите за беспокойство, ваши величества, – с рычанием обратился к нам Кровавый Дэн (ибо это был он), кривя губы, как будто сожалел о каждом слове. – Леананши просит

вас обоих немедленно явиться в зал заседаний. Сказала, что это чрезвычайно важно и что вы должны прийти как можно скорее. Ах да, – он почесал крыло своего бугристого носа, – Плута с Забытой не ждите – они уже с Леананши.

– Передай своей госпоже, что мы скоро будем, – ответил я, и Кровавый Дэн отвернулся, никак не отреагировав на мои слова.

Во мне всколыхнулся гнев, и, глядя на его ссутулившуюся незащищенную спину, я на миг чуть было не поддался искушению метнуть ледяной кинжал ему между лопаток. Исключительно в качестве напоминания: нельзя безнаказанно отворачиваться от некоторых фейри, особенно от правителей Железного Двора. Тут Меган соскользнула с матраса и подошла ко мне, и яростные мысли о непочтительных красных колпачках мигом улетучились из моей головы.

– Быстро на этот раз, – с надеждой проговорила Меган. – В прошлом Леананши всегда приходила нам на помощь. Может, она уже узнала что-то о местонахождении Киррана.

– Будем на это надеяться, – отозвался я, протягивая ей руку. Перед моим мысленным взором снова возникли навязчивые образы из сна, но я отогнал их. Не позволю, чтобы Киррана или Меган постигла страшная участь. – Вдруг она сообщит нам хорошие новости.

– Вот и вы! – объявил Пак, когда мы подошли к двойным дверям зала заседаний. Сначала мне показалось, что он там один, но, присмотревшись, я увидел Никс, прислонившуюся к стене рядом с колонной и вазой. Она не двигалась, поэтому разглядеть ее было непросто. – Удалось поспать, ребята? Должен заметить, я вам немного завидую. Попробуйте пожить в одной комнате с фейри-убийцей, которая к тому же бодрствует по ночам.

Позабавленная его заявлением, Никс изогнула тонкую серебристую бровь.

– Прости, Плут, но у меня сложилось впечатление, что спать ты собирался в последнюю очередь.

Пак нарочито громко прочистил горло.

– Так или иначе, Леананши ждет нас, – сказал он, указав большим пальцем в сторону дверей зала заседаний. – Есть какие-нибудь догадки о том, из-за какой такой важной новости ей пришлось... э-э-э. . вытаскивать нас из постели в столь ранний час?

– Почему бы не войти и не узнать, дорогие мои? – раздался голос Леананши. Двери резко распахнулись, явив стоящую на пороге высокую фигуру Королевы Изгнанных. – Вместо того чтобы топтаться в коридоре и сплетничать, точно гномы?

– Ты нашла Киррана? – спросила Меган, едва переступив порог зала заседаний.

Леананши решительно закрыла за нами двери и заперла их на засов. Я обратил внимание, что в центре длинного стола восседает Грималкин, плотно обвивший лапы хвостом. Кот бросил на нас нетерпеливый взгляд, словно мы на несколько часов опоздали на запланированную встречу, а не были вытащены из своих комнат посреди ночи.

Леананши покачала головой:

– Нет, дорогая, но думаю, тебе будет интересно узнать, что я нашла. Пока ты отдыхала, мои прислужники заметили, что кто-то бродит по Междумирю за пределами особняка. Я полагаю, это своего рода посланник... от нашего пропавшего принца.

Я выпрямился и требовательно произнес:

– Посланник... Где же он? Если весть от Киррана, почему ее не доставили нам напрямую?

Натянуто улыбнувшись, Леананши повернулась к ожидающему ее распоряжений красному колпачку:

– Прислужник, будь добр, приведи так называемого гонца.

Красный колпачок выскочил через вторую дверь в дальнем конце комнаты. Несколько мгновений спустя раздался крик, заставивший меня напрячься, а Пака подпрыгнуть. Меган сохраняла спокойствие. Выражение ее лица оставалось холодным и невозмутимым, даже когда тишину прорезал еще один пронзительный вопль.

В комнату вошли трое красных колпачков. Между ними болталось тело – безликая, обмотанная цепями тень. Забытый. Его запястья были скованы кандалами, а сам он шипел и рычал на своих тюремщиков, держащих его на поводке. Я отметил, что и кандалы, и цепи сделаны из серебра, а не из железа или стали, что было и облегчением, и неожиданностью. Некоторые фейри с садистскими замашками связывали своих пленников железом, тем самым медленно убивая их и продлевая пытку. Я был рад, что Королева Изгнанных не являлась сторонницей необоснованных мучений. С другой стороны, у нее имелось множество куда более изощренных способов наказать тех, кто ей неугоден.

– Это существо обнаружили, когда оно шныряло у моего особняка, – объявила Леананши, пока ее приспешники тащили пленника вперед. – Что касается того, почему я не позволила ему передать послание, смотрите сами, дорогие.

Она махнула рукой в сторону Забытого, и красные колпачки подволокли его ближе. Он сопротивлялся, упираясь пятками и тщетно дергаясь в цепях. По внешнему виду он ничем не отличался от Забытых при дворе Киррана: силуэт со светящимися желтыми глазами на безликом лице. Этот выглядел особенно тонким и имел длинные пальцы, которые загибались, как язычки бабочки.

Стоило Забытому увидеть Меган, как он тут же выпрямился.

– Железная Королева, – прошипел он и разжал пальцы. В

его ладонях мелькнул клинок. – Послание от Короля Киррана! – прокричал он и прыгнул было на нее.

Красные колпачки тут же отбросили буйного фейри. Он завыл и забился в цепях, очевидно, не оставляя попыток добраться до Меган.

– Король Забытых передает привет, – прорычал он и вдруг, разразившись громким смехом, рухнул на пол. – Послание для Железной Королевы, – хихикал он, совершая колющие движения ножом, который все еще сжимал в руке. – Послание для Железной Королевы. Король Кирран шлет свое почтение, Ваше Величество.

– Ого, – ахнул Пак в воцарившейся ошеломляющей тишине. – Кто-то воспринял поговорку *«Не убивай гонца»* слишком буквально.

Я почувствовал холод; в голове всплыли отголоски того сна, они стеснили разум. Меган застыла, глядя на Забытого со смесью ужаса и жалости. Леананши громко фыркнула и, подняв руку,хватила свой мундштук прямо из воздуха.

– Уберите его, слуги, – приказала она красным колпачкам, которые рывком подняли Забытого на ноги и выволокли из комнаты. – Позже решу, что с ним делать. Вот так, дорогие. Теперь понимаете, почему я не хотела, чтобы он передал свое «послание»? – Королева Изгнанных вдохнула, а затем выпустила облачко сиреневого дыма. – Я пыталась поговорить с ним, но он лишь повторял, как попугай, что у него послание для Железной Королевы от Короля Забытых. Разу-

меется, учитывая тот факт, что он размахивал ножом всякий раз, как произносил слово «*послание*», я подумала, что совсем не хочу, чтобы в моем доме бушевал разъяренный Забытый, который, ища вас, исполосует моих прислужников.

– Что это значит? – прошептала Меган.

– Вот ты мне и скажи, голубка. – Леананши пожала плечами. – В конце концов, это же твой сын. Конечно, ты бы знала, если бы наш дорогой Кирран послал за тобой убийц.

– Это был не убийца, – качая головой, тут же возразила Никс. Выражение ее лица представляло собой нечто среднее между отвращением и жалостью. – Его эмоции слишком хаотичны. Он чувствовал себя растерянным и подавленным. – Она заколебалась и, взглянув на Меган, добавила, тщательно подбирая слова: – Кирран однажды сказал мне, что ему никогда не пригодятся мои «особые таланты», но... если все же потребовалось бы подослать убийцу, особенно к кому-то столь могущественному, он бы выбрал того, кто точно справится с этой миссией.

При мысли о том, что к Меган могут отправить наемника, я почувствовал опасную, смертоносную ярость и сделал осторожный вдох, чтобы подавить ее. Только самые глупые, отчаянные или безумные пытались убить правительницу фейри; окажись они лицом к лицу с Железной Королевой, быстро поняли бы, что им это не по зубам. Однако Меган с ее приверженностью к милосердию делала только то, что необходимо для устранения угрозы. Если бы убийца бросил-

ся сначала на меня, то вскоре пожалел бы, что вообще родился на свет.

– Я не верю, что это было покушение на вашу жизнь, Ваше Величество, – продолжала Никс. Тем временем я изо всех сил пытался сдержать свой гнев, который, выплеснувшись наружу, заморозил бы ковер под нашими ногами. Температура в комнате немного упала, но, к счастью, никто этого не заметил. – Думаю, Кирран в самом деле мог послать этого Забытого, чтобы найти вас, но по дороге тот был каким-то образом искажен – Монстром или чем-то еще. Он очень похож на существ, которых мы видели в Тачстоуне.

– Надеюсь, ты права, – сказала Меган. Ее голос был спокойным, но я чувствовал овладевшую ею тревогу, которая буквально снесла ее. Потому что и сам ощущал то же самое – наряду с яростью. Что, если Кирран изменился? Что, если мы найдем нашего сына, а он опять превратился во врага? – По крайней мере, мы знаем, что Кирран где-то здесь, – продолжила Меган, – и что он пытается связаться с нами. В любом случае это хорошая новость. Нам просто нужно его найти.

– Может быть, Итану повезет больше, – добавил Пак. – Он притягивает те же проблемы. Если кто и видел нашего непутевого принца, то это он.

– На это я и надеюсь, – пробормотал я.

Отношения Киррана с братом Меган были сложными; оба они упоминались в пророчестве. Более того, раньше Кирран

всегда обращался за помощью именно к Итану. Я так и не смог понять, почему мой сын решил втянуть в свой мир человека, сопротивляющегося в такой мере, как Итан, но когда Кирран вступил на путь Разрушителя, намереваясь перевернуть Небыль с ног на голову, Итан был с ним почти до самого конца. Их отношения претерпели метаморфозы от лучших друзей до злейших врагов, как у небезызвестного Летнего шута и Зимнего принца, и даже когда Кирран буквально вонзил нож Итану в спину, их дружба каким-то образом сохранилась.

– Грим, дорогой, ты ведь знаешь, как пройти к нужной тропе? – со вздохом обратилась Леананши к коту, который в ответ зевнул и повел ухом. – Той, которая приведет к новому дому Итана Чейза? Будь добр, покажи им дорогу, ладно? А я тем временем должна решить, что делать со слегка ненормальным потенциальным убийцей.

С этими словами Королева Изгнанных выплыла из комнаты в облаке медных волос и клубов фиолетового дыма, и мы остались одни.

Грималкин неторопливо потянулся, оставляя белые следы когтей на полированном деревянном столе, а затем спрыгнул на пол.

– Следуйте за мной. Тропа в мир людей находится в подвале. Опасайтесь боггарта, который живет под лестницей.

Когда мы спустились по шаткой деревянной лестнице в подвал Леананши и оказались на дне старого пересохшего колодца в мире смертных, до рассвета было еще далеко. Выбравшись из древнего каменного строения, я ощутил на коже дуновение прохладного ветерка, пахнущего листьями и хвоей. Нас окружали деревья, а виднеющееся сквозь ветви небо было темно-синим, с несколькими упрямыми звездами, никак не желающими гаснуть.

– Что это за запах? – спросил Пак. – О, точно, свежий воздух. Так и знал, что в мире смертных *существуют* места, пока свободные от бетона и мусора. – Он сделал глубокий вдох и медленно выдохнул, с улыбкой оглядывая лес.

Я еще не был в новом доме Итана и Кензи, но знал, что они обосновались на небольшом участке земли в нескольких милях от всего и вся. Итан предпочитал уединение не потому, что был нелюдимым (хотя и эта черта в нем в какой-то степени присутствовала), а потому, что обладал Зрением, и ему приходилось постоянно иметь дело с фейри. А удобнее всего это делать, если рядом нет других людей, о которых нужно беспокоиться. Как рассказала мне Меган, в детстве Итана до такой степени донимали и мучили страшные фейри, что ему пришлось удалиться от людей, чтобы обезопасить их; поэтому неудивительно, что он захотел жить в таком месте, кото-

рое могло обеспечить хотя бы относительный покой.

– Сюда, – позвал Грималкин, с высоко поднятым хвостом прошмыгнув мимо нас. – Дом, который мы ищем, недалеко.

Мы последовали за котом через лес, единственным звуком в котором был шелест листьев под ногами. Наконец, деревья расступились, и мы увидели стоящий посреди поляны скромный дом, какие обычно бывают на ранчо. Передняя лужайка была аккуратно подстрижена и обнесена белым пикетным забором. На подъездной дорожке потрепанный грузовик соседствовал с элегантной синей машиной. Мне показалось удивительным, что представшее нашим глазам человеческое жилище выглядит совершенно нормальным. Учитывая настороженное отношение Итана к фейри, я почти ожидал увидеть железные заборы и рыскающих перед домом дрессированных ротвейлеров.

– Хм, странно-то как, – заметил Пак, разделяя мое изумление. – Это действительно дом Итана Чейза? Я думал, нас здесь встретят лазерные ограждения и бегемоты-убийцы. А это место кажется до ужаса обыкновенным.

– Не вижу здесь дома, – тихо сказала Никс.

Мы непонимающе уставились на нее.

– Что значит не видишь дома? – переспросил Пак, указывая на проступающее за деревьями строение. – Допускаю, что современные постройки могут показаться тебе странными. Это не глинобитная хижина, но вполне обычное человеческое жильё.

– Я имею представление о современных домах, – категорично заявила Никс, – и знаю, как выглядят нынешние здания. Но на этой поляне ничего нет. Дома так точно.

– Дом тут определенно имеется, – возразила Меган. – Пак, Эш и Грим тебе это подтвердят. – Она посмотрела на Никс и на мгновение задумалась. – Итан создал защиту от фейри, и, возможно, эта иллюзия – часть его системы безопасности. Нас четверых он знает, а вот Никс для него – неизвестная сущность. Потому-то ей и кажется, что здесь ничего нет.

– Вокруг дома и переднего двора установлены дополнительные оградительные сооружения, – сообщил Грималкин и принялся. – Мощные, но легко преодолимые, если знать, как с ними обращаться. Идите за мной и постарайтесь ни обо что не споткнуться.

Мы последовали за котом через лес к переднему двору Чейзов, который в рассветных лучах выглядел безобидно. Однако стоило подойти к воротам, как Никс резко вдохнула и остановилась, хмуро глядя на здание перед нами.

– Никс? – Наклонив голову, Пак бросил на нее обеспокоенный взгляд. – Все в порядке?

– Я... не знаю. – Забытая сделала шаг и нахмурилась еще сильнее. – Чем ближе я подхожу, тем труднее дается каждый следующий шаг. Это непросто объяснить, но я чувствую, что не должна здесь находиться. Не хочу продолжать двигаться в этом направлении.

– Это на тебя так защитные чары действуют, – пробормо-

мотал я. – Довольно сильные к тому же. Я слышал о заклинаниях, которые активно отталкивают фейри и не дают им пересечь нарисованный на земле круг. Здесь имеется что-то очень похожее.

– Вот. – Пак протянул Никс руку. – Просто держись за меня. Закрой глаза, если нужно. Не волнуйся, еще не придумано ни амулета, ни заклинания, ни средства для отпугивания фейри, способного уберечь от Плутишки Робина. Я эксперт по проникновению в места, которые не хотят меня пускать.

Никс странно улыбнулась.

– Я тоже, – сказала она и вложила пальцы в его ладонь. – Единственная разница состоит в том, что, если мои чары не сработают, на следующее утро я буду мертва.

– Что ж, весьма ободряет, – отозвался Пак и повернулся к дому. – Может, не стоит пока говорить Итану о том, что ты была убийцей?

– Похоже, это знание заставляет людей нервничать, – согласилась Никс.

Мы продолжили путь к дому. Никс больше ничего не добавила, лишь крепче сжала руку Пака, идя по лужайке к входной двери. Поднимаясь по кирпичной лестнице на крыльцо, она с силой стиснула челюсти. Ни секунды не колеблясь, Меган громко постучала по деревянной панели.

Изнутри раздался гулкий лай, заставивший Никс вздрогнуть. Через несколько секунд дверь распахнулась, явив изможденное, но такое знакомое лицо. Итан Чейз, сводный

брат Меган и избранный чемпион Небыли, настороженно смотрел на нас сквозь дверную раму. Его каштановые волосы были взъерошены, как будто он только что встал с постели, а на скулах и подбородке лежала тень. Он уставился на нас; в первое мгновение тревога на его лице боролась с покорностью, затем он покачал головой:

– Не к добру это.

– Итан! – Меган улыбнулась брату, и уголки его губ приподнялись, когда он ответил на ее приветствие. – Прости, что ввалились так рано. Нам нужно поговорить.

Итан Чейз провел рукой по волосам.

– Да, я так и понял, – вздохнул он. – Заходите. Только прежде мне нужно отключить несколько заклинаний, и я сразу же вернусь.

Мы прошли в уютную гостиную, на первый взгляд точно такую же, как в любом другом человеческом жилище. Потертые кожаные диваны стояли полукругом вокруг журнального столика, чуть в стороне находилась небольшая кухня, в уголке булькал кофейник. Никакой странной магии не наблюдалось и не чувствовалось, хотя я знал, что весь дом пронизан защитными чарами, призванными отваживать фейри. Итан проделал очень тонкую работу, чтобы его дом выглядел как совершенно традиционное жилище мира смертных, где слыхом не слыхивали ни о каких фейри.

– Итан? Кто это был?.. О!

В коридоре зазвучали мягкие шаги, и появилась Маккен-

зи. При виде нас она удивленно моргнула. Невысокая и худенькая, с зачесанными назад иссиня-черными волосами, она не казалась обеспокоенной появлением в ее гостиной четырех могущественных фейри и Кайт Ши – да еще и с утра пораньше. Когда она вошла в комнату, я почувствовал пульсацию магии и обратил внимание на серебряный браслет у нее на левом запястье. Похоже, украшение зачаровано. Вероятно, оно представляет собой своего рода защитный амулет, ограждающий владелицу от враждебных чар.

По пятам за Маккензи следовали две большие черные собаки: огромные лохматые зверюги, похожие на медведей. Удивительно, но при виде нас они не разлаялись. Помахивая пушистыми хвостами, они прошмыгнули вперед и принялись лениво обнюхивать нас своими мокрыми носами. Глаза у них были добрыми. Грималкин прижал уши к голове и скрылся из виду, а Никс еще глубже спряталась в свой плащ.

– Ох, ничего себе! – воскликнула Кензи, оглядывая нас. – Все в сборе. Похоже, намечается что-то значительное, да? Стюарт, Мышка, хватит. Негоже пускать слюни на королевских особ. – Она хлопнула в ладоши, и громадные псы тут же вернулись к ней.

– Здравствуй, Кензи, – поприветствовала Меган. – Мы не слишком вас стеснили?

– Нет,нисколько. – Маккензи весело улыбулась, по очереди скользя взглядом по каждому из нас. – Надеюсь, мы сможем помочь. Раз на моем пороге появляется сама Же-

лезная Королева со всей честной компанией, значит, должно что-то произойти. О, привет, – продолжила она, заметив стоявшую чуть поодаль Никс. – Я не знала, что вы приведете кого-то еще. Прости за отталкивающие чары – они предназначены для надоедливой банды гоблинов, которая любит ошиваться в округе. Попрошу Итана их отключить.

– Уже сделано, – донесся из другой комнаты голос Итана.

– Спасибо, Кензи, – сказала Меган. – Кстати, это Никс. Она относится ко двору Киррана.

Кензи кивнула.

– Здесь рады любому другу Киррана, – заверила она. – Но я поступаю невежливо, заставляя вас стоять в коридоре. Давайте присядем, и вы расскажете, что происходит. Я ведь не ошибаюсь в своем предположении, правда? Что-то случилось? Это касается «ИнСайт» и тех странных пикси, которых мы видели внутри?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.